

ЕВГЕНИЯ
КРЕТОВА

В ритме

Страха

Страх — это, что сегодня хорошо продается

романтические ДЕТЕКТИВЫ

Романтические детективы Евгении Кретовой

Евгения Кретова

В ритме страха

«Евгения Кретова»

2022

Кретьова Е.

В ритме страха / Е. Кретьова — «Евгения Кретьова»,
2022 — (Романтические детективы Евгения Кретьовой)

В доме Алексея Долина обнаружен труп горничной. И это только начало его проблем. Наутро в его жизнь врывается красотка, объявившая себя его любовницей. При этом, выясняется, что убитая сама замышляла убийство, а «любовница» на самом деле — офицер ФСБ. Всё в жизни Алексея Долина теперь кажется злой шуткой. Кроме одного — готовящегося теракта: на территорию страны ввезены опасные биоагенты, похищенные из лаборатории сопредельного государства. И все «ниточки» ведут на предприятие, возглавляемое Алексеем. Новый остросюжетный роман в серии «Романтические детективы»!

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Под наблюдением	8
Глава 2. Труп под лестницей	15
Глава 3. Аннет	22
Глава 4. Деловой неделовой контакт	28
Глава 5. План	32
Глава 6. «Галилео»	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Евгения Кретьова

В ритме страха

Страх – то, что сегодня хорошо продается

Хочешь подчинить себе человека – заставь его испытать страх.

Пауло Коэльо

«Бумеранг мой».

«Нужна точность 100 %».

«Не вопрос, у меня там сестра работает. Все ходы-выходы знаю».

«Хорошо, принято. Нужно еще парочку АЗС в этом районе».

«АЗС я беру на себя. Там весь район заиграет, не парься».

«ОК. Эту неделю сидите тихо».

«Да, как мышки: ни скандалов с бабушками, ни выпивки, ни шумных гулянок. Тоска»

«Ничего, веселье впереди».

«Эх, черт. Скорей бы»

«Уже скоро»

Из переписки в закрытом чате, за сорок дней до Дня Страха.

Пролог

За восемь месяцев до событий

– Добрый день, у меня назначена встреча. – Женщина, подошедшая к стойке бюро пропусков, заметно нервничала.

Дежурный отметил искусанные в кровь пальцы на руке, которую посетительница, забывшись, положила на стойку.

– Ваш паспорт, пожалуйста. – Он вопросительно посмотрел на женщину.

Услышав его вопрос, она встрепенулась, встряхнула головой:

– Паспорт?.. – Закусив губу, отвернулась.

Вопросительный взгляд дежурного стал пронзительно-долгим. Выпрямившись, мужчина выглянул из-за стойки. На вид незнакомке было чуть за сорок, но некогда стильная прическа сбилась, сальные, несколько дней не мытые волосы, неопрятно обрамляли лицо. Синий плащ измят и испачкан в грязи, как если бы женщина добиралась до Управления из-за города.

В ее кармане пиликнул сотовый. Вздрогнув, женщина дотронулась до кармана, похлопала по нему, но аппарат не вытасила. Взгляд ее будто потух, стал рассеянным.

– С вами все в порядке? – спросил дежурный, заметив, что посетительница качнулась.

Та отозвалась неопределенно, махнула рукой и кивнула.

– Д-да, все в порядке. – Она шагнула к выходу. – Паспорт... я забыла его в машине. Я сейчас, принесу.

И, резко развернувшись, выбежала на крыльцо. Дверь глухо стукнула, закрываясь.

Дежурный заметил, что на столе, возле которого стояла странная посетительница, осталась лежать розовая, изрядно помятая бумажка. Бросив в спину убежавшей взгляд, он придвинул к себе розовый квадратик.

В этот момент в глубине охраняемого холла раскрылись створки лифта, из кабины вышел высокий худошавый шатен в штатском. Подошел к бюро пропусков – дежурный поднялся. Обратив внимание на звук хлопнувшей двери, подошедший догадался:

– Женщина... Должна была подойти посетительница. – Взгляд дежурного метнулся ко входу. – Убежала?

– Так точно. За паспортом отправилась... Вот... – Он пододвинул листок к мужчине в штатском. – На стойке оставила.

Худощавый кивнул, взял в руки бумажку, на которой значилось: «Римская, 27-10-15, 344-241-glogy». Не то шифр, не то ребус. Но определенно – важная подсказка. Мужчина убрал розовый квадратик во внутренний карман.

Прокрутив рожки турникета, пересек холл и вышел на крыльцо. Незнакомки не было и следа.

Достав из кармана пачку сигарет, он неторопливо затянулся. Синий дымок от затушенной спички поднялся вверх и, растаяв, затерялся в молодой, несмелой еще листве. Весна была в самом разгаре – яркая, трепещущая, необратимая. В это время тянуло на глупости, на мальчишеское безрассудство, из-за которого в груди шевелилась тоска.

Или тоска возникла все-таки из-за ворвавшейся в его утро Ирины Сорокиной. Определенно, это была она. И совершенно точно, она не вернется.

«Интересно, что она все-таки хотела? – лениво ворочалось в мозгу. – И почему передумала? Спугнул кто-то?».

Она позвонила сегодня утром. Тихий, немного испуганный шепот. Такие частенько раздаются в их ведомстве – особенно весной и осенью. Что-то кому-то показалось, кто-то не успел принять успокоительное или иное прописанное специалистами лекарство – и вот она, болезненная, патологическая подозрительность, голоса из подпола и недобрые взгляды соседей, коллеги-шпионы и вражеские агенты. К сожалению, приходилось работать и с такими посетителями.

Один взгляд на визитера – и можно понять, стоит ли тратить время на проверку сообщений им «сигналов»: тревожный шепот, сбивчивая речь, нездоровая агрессия, противоречия и оговорки, мутный и бегающий взгляд.

– Меня зовут Ирина... Сорокина, – замешкавшись, называя фамилию, представилась незнакомка. – У меня информация о... пропавших из Кёрге Суурма.

Сонную настороженность как рукой сняло: о Кёрге Суурм знали единицы. Никаких сообщений в СМИ, никаких громких отчетов – строго секретная информация. Еще более секретная – о том, что из лаборатории одной из сопредельных стран вывезены и исчезли в неизвестном направлении опасные биоагенты – модифицированные штаммы оспы и сибирской язвы, чумы и вирусной пневмонии, и техническая документация по последним исследованиям.

«Может, слышалось?»

– Что, простите?

– Речь об исчезнувших образцах... Я знаю, где они могут находиться... По крайней мере, некоторые из них.

– Вы можете подъехать? – Он проверил, горит ли маячок автоматической записи разговора, назвал адрес.

Назвавшаяся Ириной Сорокиной неуверенно подтвердила:

– Да, через сорок минут буду.

Через сорок минут он спустился в холл, ожидая встретить свидетельницу, но застал только хлопнувшую за ней дверь ну и розовую бумажку. Обидно.

И теперь особенно тревожно.

Он развернулся, докурив сигарету и, потушив ее, бросил в урну.

Вернувшись в холл, попросил дежурного показать недавнюю гостью на записях с камер видеонаблюдения. Отметил, что женщина явно приехала издалека, нервничала, была расстроенной и испуганной. И еще – сорвалась с места, получив сообщение или звонок от кого-то.

Очевидно, это был ожидаемый сигнал – она не стала проверять, кто это был, но при том стремительно покинула здание Управления.

Мужчина сделал пару удачных стоп-кадров. Имя, скорее всего, вымышленное, поэтому незнакомка и не захотела показывать свой паспорт. Но знать об утечке из Керге Суурма мог довольно ограниченный круг сотрудников – или собственного Управления, или подведомственных учреждений. В любом случае – с допуском к секретным данным. А значит, есть шанс найти «Ирину» в картотеке.

Он, Олег Бородин, ее отыщет.

Глава 1. Под наблюдением

За две недели до Дня Страха

Алексей вышел из гостиницы около шести вечера, в который раз за эту командировку пожалев, что решил не снимать квартиру, а остановиться в гостинице и «пару дней перекантоваться». Частые поездки приучили его ценить комфорт. А комфорт – это в том числе возможность вставать тогда, когда тебе удобно, ложиться тогда, когда завершил все дела, и высыпаться в тишине. Даже элитный отель – это завтрак и ужин в определенное время, это закрывающийся по расписанию ресторан и шум в коридоре.

«Бесит», – согласился он со своими мыслями.

С другой стороны, эта поездка должна была стать короткой – выступление на фармацевтическом форуме, пара деловых встреч. Но «пара встреч» затянулась на время принятия решения партнерами из Кореи, пожелавшими «еще раз обдумать контракт» – читай: проверить цены на рынке и выторговать дополнительную скидку. Алексей только усмехнулся: его предложение – лучшее. Зато из-за медлительности будущие партнеры лишились возможности получить льготные условия по оплате, которые он собирался предложить в случае успешного продвижения переговоров.

«Сами виноваты», – он шагнул под дождь, нырнул в салон ожидавшего его такси.

Но завтра его мучения завершатся – контракт подписан, можно возвращаться домой. Он бы вылетел и сегодня ночью, но из-за непогоды отменили все рейсы, лететь с пересадкой – это потерять еще пять часов. Поэтому, помолвившись небесной канцелярии, Алексей заказал билеты на завтрашнее утро.

Взглянув на часы, он отметил, что немного опаздывает на встречу.

– За пятнадцать минут успеем? – уточнил у таксиста.

Немолодой водитель, коротко взглянув в зеркало заднего вида, кивнул. Алексей успокоился, откинулся на спинку, прикрыл глаза. Нервотрепка последних дней немного вывела его из себя, он чувствовал себя раздраженным и злым. Что плохо. Встреча, на которую он опаздывал, – случайная, организованная старинным партнером, еще времен «шарашкиной конторы», когда крупное сегодня предприятие, лидер рынка, еще было неоперившимся птенцом только-только пробивавшем себе дорогу среди акул Большого Бизнеса. И вот – неожиданный звонок и просьба «посмотреть на одного человечка».

«Ну, пусть, посмотрим», – Алексею было все равно, на что убить сегодняшний вечер, можно даже на неизвестного «человечка», протеже старинного партнера.

Тихо пискнула смс – списались деньги за проезд в такси, машина аккуратно притормозила у кафе, в котором Алексею назначили встречу.

Тихое уютное и малолюдное местечко в центре города было украшено желтыми гирляндами, подсвечено круглыми оранжевыми плафонами, подвешенными к потолку на разной высоте. Из-за этого создавалось впечатление некоторого контролируемого хаоса и праздника – Алексей любил и то, и другое состояния, а поэтому мысленно поблагодарил неизвестного «человечка» за выбранное место встречи. Определенно, в кафе он вернется, когда снова окажется в городе.

Он уверенно подошел к барной стойке, достал бумажник и попросил стакан минеральной воды. Это подарило несколько минут, чтобы оглядеться.

Полупустой зал.

Компания девушек на диванчиках у окна, которые весело треплются и медленно потягивают коктейли. Перед каждой – тарелка с пирожным или тортом. «Отмечают что-то», – подумал молодой мужчина. В противоположном от них углу – мрачный тип сильно за шестьдесят,

в черном пальто, которое он не снял даже в теплом помещении кафе. Мужчина пил кофе и читал что-то в телефоне. На вошедшего Алексея не поднял взгляд, очевидно, никого не ждал.

Алексей осмотрелся – за остальными столиками или сидели пары, или персоны, явно не попадавшие под описание: мужчина, 43 года.

Алексей снова посмотрел на одинокого посетителя, по-прежнему свайпавшего телефон, тот взглянул на часы, бросил взгляд на дверь – значит, все-таки кого-то ждал.

Наверняка важного и представительного владельца крупной фармацевтической компании.

Расплатившись за воду, Алексей подхватил банковскую карту и направился к одинокому мужчине. При ближайшем рассмотрении стало заметно, что он не стар – просто достаточно не ухожен, имеет потрепанный вид, из-за чего, собственно, и выглядит сильно старше своих лет. Черное пальто также ему не шло, добавляя не только годы, но и вес.

– Натан Ольгович? – уточнил Алексей, усаживаясь в кресло напротив.

Мужчина поднял раздраженный взгляд, смерил им Алексея, на губах застыла презрительная усмешка и едкое словцо. Замерло, потому что вместо статусного бизнесмена в дорогом костюме за его столик присел молодежавый мужчина с волосами, схваченными на затылке в хвост, в потертых джинсах и простой черной футболке, темно-песочный пиджак был небрежно брошен на свободное кресло.

– Алексей Максимович?

Алексей кивнул.

– Он самый. Мне звонил Игорь Маркин, заверил, что у вас для меня интересное предложение. – Он поставил запотевший бокал с минеральной водой на стол, развел руки: – Я весь внимание!

Мужчина смутился:

– Признаться, я вас немного иначе представлял, на фото вы выглядите... старше.

– Не слишком фотогеничен. – Алексей прищурился, продолжая наблюдать за собеседником.

Дряблая кожа на шее, желтоватый налет на зубах, потемневшие ногтевые пластины выдавали в нем курильщика со стажем. Взгляд тяжелый, показательно приветливый – говорили о начальственном прошлом, что в совокупности с нынешним потрепанным видом выдавало длительную полосу неудач. Зато это объясняло, почему он обратился за рекомендацией к Игорю Маркину, давнему партнеру «БиоТеха».

– Я предпочел бы разговор в менее людном месте, но, как я понял, вы здесь проездом и должны возвращаться в столицу. – Натан Ольгович говорил медленно и отчего-то отводил взгляд.

Это раздражало. Алексей поймал себя на этой мысли и заставил себя успокоиться – человек нервничает, оконфузился, надо дать ему возможность собраться.

– Да, к сожалению перенести встречу в более удобное место уже не получится, – пришел ему на помощь Алексей. – Если бы не плохая погода, я бы уже сидел в самолете.

– Вы приезжали на форум?

– Да, у меня было выступление на пленарном заседании, рассказывал о нашей новой разработке.

– Прасклимаб?

Алексей кивнул – речь шла о разработке его института, только-только запатентованном иммуномодулирующем препарате на основе моноклональных антител. Нашумевшая история, и осведомленность Натана Ольговича была вполне понятной.

– Так в чем суть вашей просьбы?

– Я хочу у вас работать. Я занимаюсь последние восемь лет вычислительной биологией, у меня есть несколько уникальных разработок, в том числе программные продукты, которые писались по моему заказу... – на одном дыхании высказал собеседник и замолчал.

Вычислительная биология – направление относительно новое, но очень перспективное. Благодаря специальным программам и алгоритмам создается компьютерная модель препарата, проводятся вычислительные испытания, наблюдения, которые в совокупности сильно сокращают период клинических испытаний, повышают точность препаратов. В возглавляемом Алексеем «БиоТехе» работал целый департамент вычислительной биологии, причем еще с 2012 года. Восемь лет в вычислительной биологии – это немаленький срок.

– Напомните зону ваших интересов...

– Иммунология и микробиология. Я разработчик «Флокуса».

Алексей слышал об этом алгоритме – он фактически заменял первичные испытания, имел обширную базу данных и позволял существенно сократить сроки диагностики. Натан Ольгович продолжал:

– Я готов передать «БиоТеху» не эксклюзивные права на «Флокус», с отказом от прав на все разработки, сделанные с его применением.

– Зачем? – Алексей сложил руки «домиком». – Насколько я знаю, разрабатывали вы «Флокус» не в чистом поле, и у вас была лаборатория здесь, в Новосибирске. Так в чем же дело?

Больше всего Алексей Максимович не хотел ввязываться в подковерные игры вокруг перспективных разработок, когда производители готовы перегрызть друг другу горло за права собственности и патенты. Предложение Натана выглядело именно таким – ненадежным, конфликтным и потенциально опасным.

– Я ушел из НИИ, забрав разработку. Не сошлись с руководством во мнениях относительно будущего проекта. Стратегические разногласия.

– Ясно.

Алексее было, действительно, все ясно.

– Так что скажете? – Его собеседник настороженно уставился ему в переносицу, на висках мужчины выступил пот – все-таки в помещении было жарко, а Натан Ольгович все это время оставался в пальто.

«Кстати, почему «Ольгович», а не «Олегович»?» – мелькнуло в голове.

– Скажу, что «БиоТех» располагает собственной вычислительной лабораторией с собственным же программным обеспечением, которое нас пока вполне устраивает.

Натан Ольгович скривился:

– От ворот поворот, значит...

– Натан Ольгович, я могу быть с вами откровенным? – Алексей рассеяно покрутил бокал с минеральной водой. – Мы с вами работаем в той сфере, где все друг друга очень хорошо знают. Я не приветствую в отрасли внутреннюю конкуренцию, если она носит нездоровый характер. А ваше предложение именно таково.

– Отчего?

– Потому что «Флокус» разрабатывался в НИИ иммунологии в рамках вашей служебной деятельности, верно? Значит, ваш работодатель имеет на него права, как на результат служебного задания, верно?

– Нет, права на разработку принадлежат мне!

Алексей кивнул:

– То, что вам удалось зарегистрировать «Флокус» прежде вашего работодателя еще не говорит, что НИИ иммунологии отказалось от прав на него. Я не могу исключать возможность судебных тяжб. И даже если суд окажется на вашей стороне, имиджевые потери «БиоТеха» будут несопоставимыми. Поэтому я не могу принять ваше предложение, как бы заманчиво оно ни звучало.

Лицо Натана Ольговича потемнело, взгляд стал обреченным:

– Мне нужна работа, – прошептал он. Алексей заметил, как пальцы мужчины вцепились в салфетку и скрутили ее в плотный жгут.

– Это другое дело. Без учета вашей разработки, вероятно, я смогу вам помочь. – Он взял в руки пиджак, достал из кармана визитницу, протянул собеседнику карточку: – Это моя рабочая почта, пришлите свое резюме, подумаем, что можно сделать.

Он собрался вставать, набросил на плечи пиджак.

Натан Ольгович придвинул к себе визитку, поднял глаза на Алексея.

– Спасибо. – Будто спохватившись, он вынул из кармана конверт, подтолкнул его к нему: – Здесь презентация «Флокуса», его возможности... Посмотрите. Может быть, все-таки...

Алексей, мгновение помедлив, забрал конверт:

– Хорошо. Я посмотрю.

И, попрощавшись, стремительно направился к выходу.

Девушки-студентки переглянулись, посмотрели ему вслед и почти одновременно засмеялись. Та, что сидела все это время спиной к залу, ловко подхватила сумку со спинки кресла, вытащила пачку сигарет.

– Пойдем? – спросила она у подруг.

* * *

– Готово, – пожал плечами темноволосый парень в припаркованном напротив кафе пикапе. Он еще какое-то время смотрел на экран ноутбука, но, когда тот потемнел и на нем показалась серая рябь из-за прерванного сигнала, закрыл монитор.

– Ты зафиксировал момент передачи? – Его собеседник лениво развалился на водительском кресле.

– Да, все сделал.

Из кафе выпорхнула троица девушек-студенток. Две из них отделились, направились в сторону автобусной остановки. Третья, подождав пару минут, отошла к скамейке, стала рыться в объемной сумке.

Двое в пикапе наблюдали за ней и за дверью. Через пару минут из кафе вышел грузный мужчина в черном пальто, тяжело шагая, направился к парковке. Девушка окликнула его:

– Извините!

Мужчина остановился, медленно повернулся к ней. Девушка шагнула к нему:

– Простите, я, кажется, потеряла зажигалку... Не можете мне?

– Не курю, – отрезал мужчина, снял с сигнализации темно-зеленую «Мазду», распахнул дверцу и сел в машину.

Девушка продолжала стоять, наблюдая, как автомобиль вырулил со стоянки, а следом за ним выехал серый пикап с двумя пассажирами в салоне. Тот, что сидел рядом с водителем, посмотрел на нее и, кажется, подмигнул.

– Идиот, – пробормотала девушка, подхватила сумку и быстро направилась к метро.

* * *

Приняв заказ, она набросила на плечи форменную куртку, проверила в пластиковом чемоданчике наличие резиновых перчаток и моющих средств, вышла из домика. Обслуживающий коттеджный поселок персонал жил на опушке, за ограждением. Небольшие, аккуратные домики, пригодные для проживания четырех сотрудников, одинаково обшитые типовым серым сайдингом, с синими черепичными крышами. На каждом крыльце – кресло-качалка,

вазон с цветами и журнальный столик, перед крыльцом у каждого – ровно подстриженный газон.

Имитация заботы о прислуге. Будто она, прислуга эта, и время для интеллектуального отдыха имеет, и организованный досуг. На самом деле шеф, стоит только присесть или замедлить торопливый шаг, выписывал штраф. Даже в законный выходной. Поэтому многие старались в выходные уезжать в город. Или сидеть тихо-тихо в своих комнатах, чтобы не привлекать внимание шефа с противной фамилией Крысолов.

Зная, что территория находится под неусыпным контролем камер видеонаблюдения, Надежда Гаврилова подхватила чемоданчик и быстрым деловым шагом направилась к служебному «Опелю» – малолитражному хэтчбеку, которым пользовались сотрудниками поселка для перемещения по территории. Развозчики продуктов, уборщицы, сиделки и доставщики – все использовали одинаковые светло-зеленые автомобили, крохотные и настолько сливавшиеся с местностью, что владельцы коттеджей их не замечали. Хотя, Гаврилова предполагала, эти не замечали никого классом ниже категории «бизнес».

Поставив чемоданчик на переднее сиденье, Надежда села за руль и ловко вывела автомобиль с парковки у дома. Сердце учащенно колотилось. Глубоко вздохнув и медленно выровняв дыхание, женщина постаралась улыбнуться – еще не хватало, чтобы охрана что-то заметила на камерах видеонаблюдения. Сегодня удача будет на ее стороне – ведь она неторопливо и осторожно действовала все эти месяцы, упорно подбиралась к своей цели.

Приоткрыв окно, женщина впустила в салон мягкий и влажный воздух, тянувшийся из соснового бора, окружавшего поселок. Высокие, стройные деревья, словно стражники-великаны, ограждали строения от всего мирского и суетного – одна из причин, почему Гаврилова здесь задержалась, хотя и отношение к себе как прислуге ее бесило и заставляло контролировать каждое слово и прятать глаза.

Но все это не зря. Все было ради сегодняшнего вечера.

Закончится череда тревожных просмотров новостей, постоянные вздрагивая из-за проезжающего рядом транспорта, резкого и неожиданного шума, голосов и хлопков. Можно будет вернуться к своей прежней жизни – она уже будет никому не нужна.

Слова «Никому не нужна» часто означали совсем другое. Гаврилова почувствовала, как по спине пробежала ледяная волна – таких, как она убирают, а не отпускают восвояси. Но ей везло все это время, отчего должно не повезти сейчас? Она спрячется, ляжет на дно и понаблюдает. Еще пара месяцев, и можно вздохнуть свободно. Что такого пара месяцев?

Все верно – всего лишь еще одна небольшая пауза в ее жизни.

Гаврилова припарковалась в стороне от дома, в который ее вызвали.

Небольшой по местным меркам коттедж оказался залит мягким золотисто-прозрачным светом. У входа стояла серебристая «Тойота», от капота еще поднимался едва заметный пар – машина еще остывала.

«Он только что приехал», – полыхнуло в груди.

Это было совсем хорошо. Можно было надеяться, что все пройдет быстро, и она успеет ускользнуть до того, когда станет слишком поздно.

Все-таки страх за собственную жизнь делает тебя очень умной и чувствительной. Ты словно оголенный нерв, словно высоковольтный провод. Гаврилова чувствовала себя именно такой.

Опустив на голову капюшон форменной куртки – погода тоже благоволила ей, накрапывающий мелкий дождь оказался кстати, она вытащила из багажника два пакета с продуктами, перенесла их к служебному входу. Вернувшись к машине, привычно достала из багажника тележку со средствами для уборки, а из салона – рабочий чемоданчик. Погрузила его на тележку и, захлопнув дверцу хэтчбека, направилась к дому.

Сердце колотилось еще сильнее – она близка к своей цели как никогда. Женщина ненароком дотронулась до лежащего на тележке продолговатого предмета – ее «оружию возмездия».

«Не торопись», – напомнила она себе и замедлила шаг: нельзя выглядеть на камерах подозрительно, иначе Крысолов направит в дом охранника. И тогда все придется начинать с начала.

Войдя в дом, она, наконец, выдохнула с облегчением – здесь по крайней мере не наставили камер и можно было действовать.

Переложив продукты на стол, женщина вкатила тележку в кухню и оставила ее посередине. Сбросила куртку и пристроила ее на крючке у входа.

В этом коттедже есть закрепленная прислуга, которая по требованию хозяина проходила дополнительную проверку. Но Марина, которой следовало привезти заказанные хозяином продукты, заболела. Гаврилова вызвалась ее подменить, но так, чтобы никто ничего не заметил, чтобы Маришку не уволили к чертям. Поэтому и действовала так осторожно. И старалась не привлекать внимание. Марина – ее внезапное прикрытие.

Торопливо разобрав и загрузив продукты в холодильник, она стянула с тележки свое «оружие» и шагнула в холл.

Зону кухни от остального дома отделял небольшой коридорчик со стеклянными дверями. Он выходил к сауне и бассейну с одной стороны, и к гостиной – с другой. Гаврилова хорошо знала планировку таких коттеджей, убиралась в таких изо дня в день, а если у хозяев случалась попойка, то и по нескольку раз на день. Оглядевшись, она прислушалась – из сауны не доносилось ни звука, в бассейне тоже вода не плескалась. На всякий случай приоткрыв дверь, женщина проверила – верны ли ее догадки. Оказалось – верны. Пусто, света не было, а подсветка в бассейне горела ровно и уныло.

Зато теперь стало очевидно, что мелодичные звуки льются из гостиной – там работал музыкальный центр.

А наверху слышались шаги. Кто-то громко хлопал дверцами шкафа, напевал мелодию, подпевая известной арии, звучащей из динамиков в гостиной.

«Ишь ты, поет», – зачарованно подумала Надежда и проскользнула к лестнице.

Прижавшись к стене, она поднялась на второй этаж. Мягкий ковер приглушал звуки ее шагов, позволял превратиться в тень, в призрак, каким на была все эти месяцы. «Да что там месяцы, годы», – поправила себя Гаврилова.

Пройдя по коридору, она толкнула первую попавшуюся дверь, вошла внутрь. Большая кровать в центре, покрытая ярко-бордовым покрывалом. На нем небрежно брошенные вещи: темный джемпер, джинсы, сверху – однотонная футболка в цвет. На тумбочке рядом – часы и ноутбук. Зарядка от сотового валялась рядом. Посреди спальни стоял еще не распакованный чемодан с белыми «язычками» багажных наклеек из аэропорта.

Через приоткрытую дверь ванной доносились звуки мужского голоса, продолжавшего напевать знакомую мелодию, и плеск воды. Вместе с ними – аромат дорогого парфюма и гигиенических средств.

Гаврилова разжала ладонь и посмотрела на свое «оружие». Крохотное, по нему и не скажешь, какой эффект оно произведет. Решительно выдохнув, она направилась к ванной.

По стене, за ее спиной скользнула тень. Инстинктивно вжавшись, женщина шагнула назад, за дверь. И затаила дыхание.

Кто-то вошел в спальню.

Бесшумная походка вышедшего на охоту зверя.

Он замер недалеко от входа, не двигаясь. Кто бы это ни был, он пришел сюда тайно, как и она сама.

Из ванны доносилась беспечная музыка, плеск воды.

Тень упала на кровать, скользнула по покрывалу, очевидно, двигаясь к ванной.

Страшная догадка полоснула по венам и отключила все мысли, кроме одной – бежать. Толкнув дверь, Гаврилова выскользнула из своего укрытия и бросилась в коридор, лишь на мгновение посмотрев на тень того, кто пришел в этот дом, чтобы убивать. Взгляд ухватил темное трико, безликие и почти бесцветные глаза в узких прорезях балаклавы, острие кухонного ножа в руке.

Женщина взвизгнула и бросила в коридор, с силой захлопнув за собой дверь.

Скатываясь по ступеням, она молила только об одном – успеть добежать до машины, а оттуда по радиации вызвать охрану. И пусть они там сами разбираются, как убийца мог пробраться на территорию поселка, как оказался незамеченным. Жаль, придется рассказать о Маришке, но тут уж ничего не попишешь.

Гаврилова кубарем скатилась вниз, уже не заботясь о том, чтобы остаться незамеченной, рванула к коридорчику кухни. Она была уже совсем рядом, когда почувствовала, что тело перестало слушаться и дернулось в сторону подобно тряпичной кукле. Бесцветные глаза оказались прямо перед ней, в лицо пахнуло мятной жвачкой и лимоном, а грудь сдавило от удушья. Жесткие, будто каменные пальцы вцепились в материю форменного платья, вжали в стену. В холодном взгляде – усмешка и удивление.

Гаврилова, собравшись, ударила по запястьям нападавшего, вырвалась. Но только лишь на мгновение – в следующее она неосторожно повернулась спиной к нападавшему, а ее горло оказалось перехвачено его локтем.

Перед глазами поплыло, в ушах отчаянно пульсировали страх и жажда жизни. Руки цеплялись за одежду неизвестного, скользили по ней, царапали. Но воздуха в легких оказывалось все меньше, боль в горле – все нестерпимее, надежды выжить – все туманнее.

«Неужели все вот так закончится?» – мелькнуло в мозгу.

Нелепо, случайно оказаться не в том месте, не в то время. Этот человек ведь пришел не за ней...

Рука провалилась в пустоту, перед глазами мутным пятном расцвело уныло-голубое. «Бассейн!» – догадалась она.

Темная дурманящая влажность легла на лицо, застелила глаза.

Воздуха все меньше. Она начала хрипеть. Боль полностью завладела ее телом, парализовала его, вытеснив все, кроме единственной мысли: «Скорее бы все это закончилось».

Уныло-голубое пятно стало ближе, окружив ее со всех сторон. Хруст позвонков, резкая боль в шее, и спасительная темнота, слившаяся с теплым шлепком о воду. Руки, раскинувшись подобно крыльям птицы, безвольно замерли на поверхности.

Глава 2. Труп под лестницей

Пустой дом навевал уныние. Это состояние усугубляли пыль, затхлый запах, который царил здесь теперь, после трехнедельного отсутствия хозяина. Но хуже всего оказался пустой холодильник. Алексей набрал номер клининговой службы – попросил срочно пригласить уборщицу и сделать доставку продуктов.

«Надо было все-таки дать согласие на уборку дома в период моего длительного отсутствия», – подумал он, но тут же отмахнулся от этой затеи – еще не хватало, чтобы кто-то чужой лазил по его личным вещам.

Он сбросил службе доставки список продуктов, не забыв добавить туда пельмени, чтобы приготовить их прямо сейчас. А сам отправился в ванную, включив по дороге музыкальный центр – и заиграла любимая ария в современной обработке. Алексей любил такое – классика, совмещенная с современностью. В конце концов именно это стало его «фишкой» в бизнесе: академическая научная база и смелый маркетинг. То, что обычно становится минусом в карьере, сделалось его сильной стороной.

Алексей был маркетологом и пиарщиком, а не фармацевтом, управленцем, а не ученым. Поэтому, когда увидел на торгах лот с зданием НИИ микробиологии, у него в голове даже мысли не возникло сохранять практически обанкротившееся предприятие. Выкупить по бросовой цене и перепродать – вот была его изначальная цель. И он ее успешно реализовал.

А наутро после сделки приехал в НИИ.

Территория с убогими скамейками и не выкошенным газоном, старые, выцветшие указатели и таблички на корпусах. Его встретила директор НИИ, Раиса Викторовна Мёзенцева, доктор наук, ведущий микробиолог распавшегося Союза. Она поправила очки, небрежно кивнула, пригласила посетителя в кабинет.

– А что, остались сотрудники? – удивился он, услышав голоса в пустынном холле.

Раиса Викторовна снисходительно хмыкнула.

– Это работающий научно-исследовательский центр... Я вынуждена выставить на торги одно из зданий, чтобы погасить задолженность по заработной плате. – Она определила гостя, вошла в кабинет и села за стол. Посмотрела с интересом. – А вы, значит, новый хозяин третьего корпуса.

– Там лаборатории, как я понимаю. Они вам не нужны?

– Нужны. Но мы вынуждены уплотниться...

Он скользил взглядом по светлому кабинету. Старенькая, не модная, но добротная мебель с лакировкой, на стене – от потолка и до уровня подоконников – грамоты и патенты, правообладателем которых значился НИИ. Благодарственные письма. Он обратил внимание на серию фотографий детей – бледные, худенькие, с совершенно лишенными волос головами, они обнимали Раису Викторовну, облепив буквально как игрушки новогоднюю елку.

– Кто это? – Алексей указал на детей на фотографиях.

– Дети. – Директор улыбнулась. Алексей не понимал, почему Раиса Викторовна улыбается, но не мог отвести взгляд от этих светлых лиц. Директор пояснила после паузы: – Это группа ребят из Воронежского онкоцентра. Тестовая группа нашего препарата от лейкоза.

– Вы занимаетесь онкологическими заболеваниями? – Алексей понимал, что он очень далек от медицины и всего, что с ней связано, боялся выглядеть смешным и наивным.

Раиса Викторовна снова улыбнулась:

– Пытаемся по мере сил.

Алексей почувствовал, что краснеет:

– Простите, нет, я не об этом. Я о том, что вы, ваш институт занимается разработкой препаратов против рака?

– Занимаемся. И даже имеем некоторый успех в борьбе с ним.

– Но простите, как... Почему вы оказались на грани банкротства, почему распродаете активы? – Алексей был шокирован. В его понимании такие разработки не могли оставаться незамеченными, они должны приносить доход и не маленький.

Раиса Викторовна отвела взгляд.

– Вот тут, наверно, моя вина. Из меня получился неплохой ученый, но совсем никудышный бизнесмен. Государственное финансирование прекратилось, нас вывели из структуры Минздрава, перебросили Министерство обороны, там не знают, что с нами делать и не имеют финансирования, поэтому перевели на хозрасчет и самокупаемость. А какая самокупаемость, есть у нас половина разработок засекреченная?

Алексей закусил губу. Внимательно, будто игральные карты, просматривал развешенные по стенам патенты. Помимо лекарственных форм и препаратов, НИИ владел еще и некоторым количеством технологий и разработками уникального оборудования. И патенты были свежие.

– Они прекрасный товар, – пробормотал он.

Раиса Викторовна нахмурилась:

– Что, простите?

– Раиса Викторовна, а возьмите меня к себе. – Идея возникла спонтанно, как вызов, как брошенная в лицо перчатка – сможет или нет он в кратчайшие сроки поставить на ноги почти уничтоженное предприятие. Наверняка с долгами не только по зарплате, но и по налогам. И ворохом проблем в бухгалтерии. И с поставщиками, скорее всего. Не все гладко.

Директор НИИ смотрела на него с испугом.

– Вы в своем уме? Кем я вас к себе возьму?

– Ну, у вас же должна быть какая-то единица в штатном расписании, которая отвечает за хозяйственные дело, договора и продвижение, – сказал и сам засмеялся. Какое там продвижение: было бы продвижение, НИИ с такой базой не оказался бы в бедственном положении. – Раиса Викторовна, я способен помочь Институту. Вы перестанете быть убыточными и сможете не только выплатить долги, но и позволите сотрудникам зарабатывать.

– И сохраню кадры...

– И сохраните кадры.

– Мне нечем вам платить. – Она прищурилась.

Алексей помнил об отсутствии денег.

– Считайте это дополнительным стимулом.

Вот так, не имея ни медицинского, ни фармакологического, ни какого-то специального образования, он возглавил почти обанкротившийся Институт, ставший в последствии основой его «БиоТеха».

Алексей отогнал воспоминания, подхватил чемодан, поднялся на второй этаж и прошел в спальню. Здесь было также тяжело дышать, поэтому он приоткрыл форточку, сбросил джемпер с футболкой и направился в ванную. Вспомнил, что сотовый почти разрядился в дороге, привычно достал из сумки шнурок зарядного (тот зацепился за ноутбук, поэтому пришлось доставать и его), подключил к сети.

– Ну вот теперь точно – в душ, – скомандовал себе Алексей.

В ванной забрался под воду. С раздражением отметил, что розовые баночки с женским шампунем по-прежнему стоят на стеклянной полке. Надо напомнить Рите, чтобы или забрала, или выбросить их. Чужие вещи, оставленные в его доме раздражали больше обычного, ведь он просил, чтобы Рита унесла все – разошлись так разошлись.

В конце концов это было ее решение.

Алексей переключил режим, увеличил напор воды и уменьшил температуру, прохладные струи били по плечам, стекали по загорелому телу. Молодой мужчина подставил им спину, наслаждаясь массажем, вылил щедрую порцию шампуня на ладонь, намылил голову.

Насвистывая знакомую арию, все еще игравшую вниз, из зала, он задумался – надо позвонить заму, рассказать об измененных пунктах контракта с корейцами и напомнить, чтобы связался с Гонконгом, они были заинтересованы в совместном исследовании, и сейчас, после разговора с корейцами, Алексей понимал, что Институту выгодно диверсифицировать поставки между конкурирующими покупателями.

В спальне почудилось движение. Первая мысль, что уборщица пришла, но зачем приходить в спальню, если он указал, где нужно навести порядок сегодня.

«Рита», – пронеслось в голове. Ей кто-то сообщил, что он приезжает, и девушка решила показать, что передумала. И розовые флакончики, оставленные в ванной, тогда вполне укладывались в картину – Ритка не хотела расставаться, а надеялась получить от него что-то. Но, не получив это, дала задний ход. Сейчас будет изображать, что он просто ее не так понял.

«Ну-ну»... Он принялся торопливо смывать шампунь – еще не хватало, чтобы бывшая забралась к нему под душ.

В спальне раздался стук резко захлопнувшейся двери и короткий женский вскрик. За ним – топот ног.

– Эй, кто там?! – Алексей выглянул из душевой кабины, но в комнате было тихо. Выключив воду, услышал удаляющиеся шаги и шум борьбы внизу, оборвавшийся так же стремительно, как начался. – Рита?

Обернув вокруг бедер полотенце, он вышел из ванны. Никого.

На стене за дверью остался отпечаток – неглубокая вмятина в обоях, образовавшаяся от удара створки. Алексей пересек комнату и вышел в коридор.

Внизу, на лестнице, горел свет. Из гостиной по-прежнему лилась музыка, уже новая композиция.

Примечательно, что Алексей не почувствовал запаха Риткиных духов. Она обычно использовала пряный аромат, висевший в воздухе шлейфом даже после ее ухода. Собираясь на свидание к нему, она могла надуться и посильнее. Тогда бы и в спальне, и в коридоре остался не просто шлейф, а целое апельсиново-ванильное облако. Но его не было.

Спустившись на первый этаж, мужчина заметил приоткрытую входную дверь и дверь в кухню, так же закрытую неплотно.

Захлопнув входную дверь, пересек гостиную, отметив с неудовольствием по дороге, что к уборке в доме еще и не приступили. Более того, тележка с моющими средствами так и осталась стоять посреди кухни – он обнаружил ее, стоило распахнуть стеклянную дверь.

– Ей, есть здесь кто-нибудь? – крикнул Алексей. – Черти что.

Если кто-то пришел, чтобы прикатить тележку, то где он. Или вернее – она, в секторе уборки служили женщины, у него всегда убиралась Марина.

Обойдя первый этаж, он снова поднялся на второй этаж. Не обнаружив никого, решил позвонить на пост охраны и узнать у дежурного, когда ему сделают уборку.

– Да и пусть уже завтра, – решил, наконец, Алексей.

Взяв в руки сотовый, подошел к окну. Взгляд уперся в небольшой хэтчбек, который использовали служащие коттеджного поселка для перемещения. Машина стояла у дороги, со стороны служебного входа или кухни. То есть кто-то зашел в дом, чтобы исполнить поручение, но решил поиграть в прятки?

– Глупость какая-то.

Сжав в руке сотовый, Алексей снова спустился, решительно прошел в кухню и распахнул дверцы холодильника – он оказался заполнен. То есть кто-то, действительно, зашел в дом.

Но где он или она сейчас?

Алексей начал методично открывать все шкафы, заглядывать во все закоулки, пока не распахнул дверь сауны. Там, в подсвеченном голубым бассейне, лицом вниз лежала женщина.

Сперва Алексею показалось, что она упала в бассейн и решила немного поплавать. Но стоило подойти ближе, как стало понятно – женщина мертва.

* * *

Он сидел в зоне барбекю, как это принято было называть у обитателей коттеджного поселка «Хватово» – небольшой беседке, стоявшей чуть в отдалении от дома, и наблюдал за суетой в собственном дворе.

Полиция. Медики. Криминалисты. Следователи. Кинологи.

Люди входили и выходили из его дома, что-то вносили, что-то выносили. Разговаривали между собой, фотографировали, осматривали участок. Фиксировали следы и снимали отпечатки пальцев.

Сложная работа слаженной команды.

Его всегда удивляло это – способность людей, занимающихся смежными проектами, быстро подключаться к общему делу, находить эти точки соприкосновения, крючки, которые из разрозненных специалистов, зачастую даже незнакомых между собой людей, делали единый организм. Каждый занимался своим делом, вернее, своим участком *общего* дела.

Он, Алексей Долин, так не мог.

Он привык все контролировать сам, во всем разбираться и все проверять.

Он не стал биологом или фармацевтом, но очень хорошо понял те точки соприкосновения и крючки, которые крепко-накрепко соединили его с этой сферой.

От дома отделился и направился к нему следователь. Средних лет, непримечательный мужчина. Наверно, такими и должны быть настоящие следователи – ты говоришь с ним, смотришь на него, а запомнить внешность не можешь. Потому что она ничем не привлекает твое внимание. Потому что он – часть огромного механизма, предназначенного, чтобы раскрыть преступление.

– Алексей Максимович... – Следователь подошел, встал напротив.

– Вы уже завершили? Я могу, наконец, вернуться в дом?

– Уже скоро. Я хочу задать вам пару вопросов.

– Так задавали уже. – Алексей устало вздохнул. – Валяйте, задавайте.

– Убитая... Вы видели ее раньше?

Алексей покачал головой, невольно зацепился за слово «убитая» – выходит, не случайно упала.

– По договору за домом закреплена определенная команда, – объяснил он. – Во-первых, я не люблю новых посторонних людей, во-вторых, каждого из них дополнительно проверяет моя служба безопасности. Поэтому я знаю только горничную Марину, доставщика продуктов Илью, начальника охраны... Сада у меня нет, и человек, который стрижет газоны и приглядывает за надворными постройками, мне неизвестен. Никогда им не интересовался. Собак у меня тоже нет, поэтому с персоналом, который занимается домашними животными, я тоже не знаком. Все. Больше ни с кем из персонала коттеджного поселка я не общался.

И это было правдой. Он был уверен, что именно Марина сегодня придет делать уборку в его коттедже.

Когда утопленницу вытащили из бассейна, он сразу понял, что это не его горничная. Вскоре охрана поселка притащила девушку, зарванную, всклокоченную и бесконечно несчастную.

– Надя подменила меня, – бормотала она, вглядываясь то в лица полицейских, то в шефа охраны и управляющего. На последнего смотрела с нескрываемым страхом. – Ваш звонок был неожиданным, я... совсем плохо себя чувствовала. Видимо, инфекцию подхватила.

Она, естественно, не обращалась к врачу, только планировала это сделать (или говорила, что планировала, мало ли какие договоренности у горничных между собой, чтобы сохранить все надбавки и не потерять деньги на больничных). В любом случае, ей приходилось верить на слово. Алексей бы поверил. Следовательно, кажется, сомневался. Начальник охраны ходил багровый от гнева. Этому, пожалуй, можно и посочувствовать: благополучные владельцы коттеджей меньше всего хотели бы, чтобы в их быт вмешивалась полиция. А она стала активно вмешиваться – опрашивать, наблюдать, что-то записывать, смотреть раздражающе пристально и долго.

Самого Алексея, равнодушно наблюдавшего за происходящим, соседи теперь не замечали и старались обходить, как прокаженного – он мало того, что привлек внимание полиции, так еще и стал обладателем «неблагополучного» дома.

Алексей усмехнулся, заметив, как соседка, стоило ей заметить полицейский фургон и присевшего на перекур кинолога с овчаркой, мгновенно вернулась в дом и задернула шторы. Еще накануне командировки она в едва прикрывавшем грудь пеньюаре прибегала к нему за солью. Минус одна претендентка на сердце Алексея и его свободу – за это можно бы и выпить.

– Кто мог проникнуть в ваш дом?

– Не имею понятия. Мне не угрожали, если вы об этом. Никаких сомнительных сделок я тоже не проворачиваю... Я правда не знаю, кто бы это мог быть.

Ему показали фото с записи видеонаблюдения – незнакомец в черном, крадущийся вдоль дома. Судя по отметке таймера в углу листа, это было заснято за пару мгновений до проникновения в дом и убийства. Начальник службы безопасности «БиоТеха» прибыл в поселок через тридцать минут после звонка и подключился к проверке. «Может, что-то накопает».

Чувства от усталости притупились, Алексей внутри ощущал пустоту и равнодушие, ему стало все равно, кто и зачем пробрался к нему в дом. Но все же было жаль несчастную, очевидно, оказавшуюся не в том месте и не в то время.

«Надо найти ее родственников, помочь с похоронами», – решил Долин, провожая взглядом следователя, наконец, оставившего его в покое.

Все разошлись, когда уже окончательно стемнело. Дверь в сауну была опечатана, в оставшейся части дома паутиной повисли на стенах посторонние запахи. Мебель оказалась сдвинута, ковры перевернуты и поправлены наспех, небрежно и неаккуратно, диванные подушки измяты и скомканы.

В дверь постучали – это был управляющий со странной фамилией Крысолов. За его спиной неловко мялась бригада уборщиц.

– Алексей Максимович... – Крысолов почтительно поклонился, словно перед ним по меньшей мере принц датский. – Можем ли мы прибраться в доме? Уверяю, это не причинит вам хлопот... А чтобы скрасить время ожидания и некоторые неудобства, то от администрации коттеджного поселка и лично от меня, я приготовил вот это.

Он подобострастно склонился, протянув Алексею бутылку очень дорогого вина. Красное сухое иногда мелькало в его списках заказов, чаще для Риты, чем для себя. Но сегодня предложение Крысолова не показалось неуместным – Алексей устал, был зол и озадачен.

Рассеянно кивнув, он позволил Крысолову и его команде зайти в дом, откупорить вино и налить в бокал. Отказавшись от дальнейших «ухаживаний» и сервировки, он кивнул на часы:

– У вас тридцать шесть минут.

Подхватив бутылку, Долин вышел во двор и снова занял свое место в беседке. Пригубил вина. Рядом бесшумно выплыла из темноты горничная, поставила на стол перед ним тарелку с сырной нарезкой и виноградом. Алексей кивнул ей, не задержав – ему по-прежнему не нравилось, что в его доме ходит кто-то незнакомый, но, учитывая количество таких чужих за сегодня, еще одна перепуганная горничная ничего не меняла.

Всё изменил разговор с начальником службы безопасности «БиоТеха», давним знакомым Алексея Долина. Когда полиция уже разъезжалась, мужчина подошел к хозяину дома и отозвал его в сторону.

– Леха, смотри, что интересное получается. Надежда Гаврилова, убитая, на самом деле таковой не являлась.

– Ты чего несешь-то? «Убитая не являлась убитой»?

Безопасник уставился на него. Явно не понимая, к чему клонит шеф. Когда сообразил, отмахнулся:

– Да ну тебя... По предъявленным Крысоловом документам выходило, что Надежда Гаврилова – одинокая, не замужем, 1976 года рождения, уроженка деревни Тихая Белгородской области, по образованию – инженер-электрик.

– Инженер-электрик? – Алексей не смог сдержать удивление. – А почему горничной работает?

Начальник службы безопасности дотронулся до его локтя:

– Да ты погоди. Мы начали проверять эту самую Надежду, и оказалось, что докумен-тики-то у нее поддельные, а Надежда Самойловна Гаврилова на самом деле спокойно продолжает жить в своей деревне Тихая и вязать носки внукам. И год рождения у нее другой. Ей 86 лет, и она никогда не выезжала за пределы области.

Алексей почувствовал, как у него глаза округлились и полезли из орбит от невероятности услышанного.

– Иди ты...

– Угу... Ща пойду... Узнав, что Надежда Гаврилова – на самом деле почтенного вида старушка, менты фотку убитой по базе проббили. И знаешь, что откопали?

– Вань, я тебя сейчас задушу... – Алексей начинал терять терпение. – У меня уже скулы сводит от этой конспирологии. Говори уже.

Они с Ваней Самохиным служили вместе в армии. Тогда, на рубеже юности и молодости, пропитанная потом и пылью белгородских дорог, родилась и окрепла их дружба. Потом, после демобилизации, их пути надолго разошлись, пока не сошлись на одной конференции в 2018-м. Ваня, уволившись из армии, скучал в руководстве бизнес-центра, отъел пузко, отрастил бороду и нацепил дорогой костюм и галстук-удавку. Встретились, обнялись, сходили «кофе» по рюмочке выпить, а после Алексей позвал товарища к себе – к тому времени уже было, что охранять и вокруг чего организовывать безопасность. Ваня согласился, приняв предложение слишком лично – будто взяв под опеку младшего брата. Ваня же и настоял на покупке дома в коттеджном поселке «Хватово» с централизованной охраной периметра: он посчитал, что это надежнее, чем организовывать охрану одного, отдельно стоящего дома.

– погоди, успеешь еще, – Ваня покачал головой. – Короче, она у них в базе числится, в розыске. Только, с грифом «секретно», понял?

– Нет, не понял. – Алексей посмотрел на приятеля, моргнул, чувствуя, что краснеет – он правда ничего не понял.

Старый товарищ втянул носом прохладный уже воздух и резко выдохнул, сбрасывая напряжение. Кивнул на последнюю отъезжавшую по гравийной дорожке машину Следственного комитета:

– Мозги включай. Они так спешно и свернулись, потому что дело ФСБ забрало... Эта дамочка, которая значится как Гаврилова, на самом деле в чем-то крупном замешана.

У Алексея блеснула догадка:

– Так, может, это ее хотели убить, а не меня? – Мысль немного его приободрила, и от этого Алексею даже стало неловко.

Ваня пожал плечами:

– Может. Будем выяснять... Но я тебя предупредил: держи ухо востро. В том смысле, что сегодня-завтра сюда совсем другие ребята заглянут. И я даже не могу тебе примерно сказать, какие у них будут вопросы.

– Ну, не пытаться же они меня станут, в самом деле. – Алексей усмехнулся. – Я-то знаю, что к смерти этой ложной Надежды никакого отношения не имею.

Ваня снова с сомнением покачал головой. Алексей знал, что старый товарищ хочет сказать: Надежду-то убили в доме Долина, пока он сам плескался в душе. И доказывай теперь, что к чему.

Он тихо вздохнул, с тоской посмотрел на полностью освещенный дом.

Ваня правильно понял товарища, предложил:

– Может, тебе в гостиницу переехать?

– Да ну, не говори глупости... Я только из гостиницы. У себя спокойно хочу выпаться. – Алексей уже собрался идти к дому, когда вспомнив кое-что важное, остановился: – Вань, посмотри подробнее, Игорь Маркин чем сейчас занимается?

Ваня нахмурился:

– Сделаю... А что вдруг?

Алексей пожал плечами:

– Он подкинул мне человечка одного, отрекомендовал. А человечек больно мутный, я с ним в Новосибирске встретился. Вот мне и непонятно, зачем это Маркину... Посмотри, ладно?

Сейчас, ожидая, пока его дом снова станет чистым, и расслабленно допивая дорогое вино, Алексей думал, как оказался в такой странной ситуации. Прикидывал, какова вероятность того, что на «Надежду» напали ее подельники или кто там у нее есть – от кого-то же она пряталась под фальшивыми документами, по каким-то причинам она ведь оказалась в базе ФСБ. Предположения возникали одно хитроумнее другого.

«Это ж-ж неспроста», – отметил Долин фразой из мультика про Винни-Пуха, потому что все хитросплетения так или иначе приводили к нему и его «БиоТеху».

Глава 3. Аннет

Рано утром в дверь позвонили. Алексей еще не успел сварить кофе, так и замер у кофеварки, прислушиваясь к требовательному и какому-то слишком наглому для этого утра звуку звонка.

Не дождавшись от хозяина реакции, в дверь еще и постучали.

– Лапу-уля, открывай скорее, это я! – в добавок к неделикатному стуку пропели в замочную скважину.

Отставив баночку с кофе в сторону, Алексей направился к двери и распахнул ее:

– Что происходит?

Он с раздражением уставился на ярко-розовый чемодан, перевел взгляд на девицу в узких джинсах-скинни и тесном топе. Тряхнув огненно-рыжими кудрями, та широко улыбнулась:

– Тада-ам! – пропела она, кокетливо воздев руки к небу, и мелко засемила на головокружительных шпильках, чтобы чмокнуть его в щеку.

В нос ударил терпкий аромат гвоздики и цитруса, на небритой щеке остался едва заметный след бежевой губной помады.

Алексей, сбросив оцепенение, решительно высвободился из объятий незнакомки:

– Я повторно спрашиваю, что здесь происходит?.. Вы кто?

Незнакомка громко засмеялась, фамильярно щелкнула его по носу и, отодвинув плечом, вошла внутрь. Розовый чемодан остался стоять на дорожке.

– Солнышко, чемоданчик занеси, будь лапушкой, – снова пропела девица.

– Девушка, вы чего себе позволяете? – Ночь выдалась беспокойная, и сейчас Алексей был готов выставить нахалку вон, а не таскать за ней чемоданы.

Та, между тем, по-хозяйски окинула гостиную взглядом, направилась к дивану. Алексей ловко преградил ей путь. Девица, скривив ярко накрашенные губы, цокнула языком, пробормотала:

– Жадина... – Быстро оглядевшись, она выбрала ближайшее к себе кресло и грациозно в него опустилась. Сцепила руки в замок и проговорила: – Я ваша любовница. Меня зовут Аннет. Вы со мной познакомились в Италии. Я бывшая фотомодель, ныне владелица магазина одежды премиум класса, дизайнер. Мне 28 лет, не замужем и никогда не была, детей нет, вредных привычек почти тоже... Во всяком случае, вам следует говорить именно так... И чемоданчик внесите уже.

Алексей стоял посреди собственной гостиной, пытаясь понять – проснулся он или еще спит и видит этот бред.

– Какая любовница? Вы с ума сошли?

Девушка вполне натурально смутилась.

– Ах, простите. Мы не подумали об этом... если вы не по этой части, я велю Игореше вернуться, он профессионал, быстро сориентируется...

Незнакомка изогнулась так, будто в самом деле собиралась позвать кого-то, оставшегося на лужайке перед домом. Алексей проследил за ее взглядом, тряхнул головой, чувствуя, как нарастает головная боль и раздражение.

– Вы рехнулись? Кто «мы», какой Игореша?

Девица вздохнула, села прямо:

– Давайте пока без подробностей. Напоите, накормите, спать уложите, а потом и спрашивайте. Я, знаете ли, всю ночь работала как проклятая.

Мысль, объяснявшая весь сюр происходящего, заставила Алексея икнуть.

– Вы проститутка? – Он уставился на девицу, пытаясь по выражению лица понять, что у той на уме. – Вас Антонов подослал?

На ее невозмутимом лице мелькнуло сомнение.

– Что за Антонов? Артемий Тарасович? – Она небрежно отмахнулась и откинулась на спинку кресла. – Нет, не он.

– То есть все-таки проститутка? – Алексей прищурился и скрестил руки на груди.

Аннет проигнорировала его вопрос, встала, прошла в кухню. По-хозяйски огляделась, подошла к плите, включив вытяжку, достала из сумочки сигарету с зажигалкой и закурила. Мятный дымок втягивался сквозь решетки, растекался по кухне тонким облаком. Оценивающе оглядев хозяина коттеджа, незваная гостья добавила:

– Могу и проституткой. Если Родина пошлет. – У Долина округлились глаза. Выждав мгновение, девушка тихо засмеялась: – Ну и физиономия у вас, Алексей Максимович!

Страхнув пепел в раковину, она прислонилась бедром к столешнице, принялась разглядывать хозяина дома – если бы она не знала его паспортный возраст, то дала бы от силы лет тридцать пять – тридцать шесть. Ростом чуть выше среднего, подтянутый и плечистый, он совсем не подходил на роль бизнес-воротилы, а затянутые в небрежный хвост русые волосы вообще делали его похожим скорее на студента, чем на крупного предпринимателя. И все-таки что-то в нем было такое, что заставляло прислушиваться к нему и во время разговора не терять из вида. Как назвать это «что-то», Аннет пока не знала. Возможно, уверенность в себе. Возможно – внутренняя сила. А может, какой-то особый магнетизм. В любом случае, даже сейчас – голодный, злой и небритый – он выглядел хозяином положения. Хоть и весьма щекотливого.

– Я ничего не понимаю, – это была абсолютная правда. Алексей перестал хмуриться, сел за стол, напротив девушки, положил руки перед собой.

– А вам и не надо, уверяю вас. – Аннет усмехнулась. – Вы как раз в том положении, когда чем меньше знаешь, тем лучше спишь... и дольше живешь. Да-да, вы не ослышались.

Она улыбнулась скорее снисходительно, чем с пониманием.

Алексей наблюдал за ней. Следил за плавными и грациозными движениями, уверенными и точными. Задержался взглядом на шее – отчего-то его привлекала именно женская шея. У Риты она была длинная и ее хотелось касаться, гладить. У «Аннет», как назвалась нежданная гостья, шея оказалась изящная и женственная, нежная. Он поймал себя на мысли, что ее хотелось целовать. Мысли с трудом ворочались в голове, будто онемели из-за мятного запаха, что струился вокруг его новой знакомой.

Прогнав странные фантазии, Алексей выдвинул новую версию:

– Вы из этих? Из бандитов?

Он сталкивался с такими, что называется «пачками», когда начал работать с «БиоТехом» и продвигать компанию.

Алексей Максимович Долин вышел из тех беспокойных времен, когда рухнула большая страна, а интерес бандитов стал главным мерилем успеха. Нет, он не вел бизнес на самом пике распада, придя туда чуть позднее. Но заматеревший в 90-е криминал к тому моменту прочно сросся с местными администрациями, сделавшись еще опаснее, чем в «лихие девяностые». Было время, когда он платил «крыше». Прежде всего, чтобы не лезли и не мешали работать, а еще – чтобы не подпускали других... которым нужно было кое-что посерьезнее банальных бабок. «Аннет» вполне могла представлять новое поколение таких охотников.

Еще одна задумчивая и многозначительная затыжка.

– Вы плохо угадываете, – мягко отозвалась девушка и посоветовала: – Не делайте так больше, ладно?

– Так вы не?

– Так я не... Я как раз по другую сторону. – Затушив сигарету и выбросив окурочек в ведро, она села напротив. – И, раз уж мы с вами, наконец, дошли до главного, я сразу задам вам несколько вопросов о произошедшем вчера... Когда и при каких обстоятельствах вы обнаружили труп Ирины Сорокиной...

– Так ее зовут Ирина Сорокина...

– Звали, – поправила Аннет.

Долин вздохнул.

– Я рассказывал это вчера. Честное слово, я ничего особенного не знаю и вряд ли чем-то смогу помочь следствию. – Он слегка наклонился к собеседнице и понизил голос: – Так вы из ФСБ?

Девушка нахмурилась.

– Я вас все-таки прошу еще раз рассказать, что произошло вчера. И показать.

Алексей кивнул, вставая:

– Значит, вы все-таки из ФСБ. Вот же угораздило... – Он упер кулаки в бока и шумно выдохнул: – Если я вам все еще раз расскажу, то вы от меня отстанете?

Аннет криво усмехнулась, отозвалась уклончиво:

– Посмотрим.

Долин глубоко вздохнул, догадался:

– Не отстанете.

Он направился к распахнутой входной двери.

– Вы куда это? – девушка повысила голос.

Хозяин дома обернулся к ней, развел раздраженно руки:

– Вы же сказали показать все. Показываю... – Он махнул рукой, приглашая гостью следовать за собой: – Давайте, давайте, поднимайте свой бесценный зад, пройдемся по вещдокам или как это там у вас называется... Мне еще на работу надо.

* * *

Алексей поднялся на второй этаж, прошел в спальню. Пересек ее и, открыв дверь в ванную, притормозил на пороге:

– В ванну тоже за мной ползете?

Они дошли до того момента, когда Алексей услышал шум в спальне. Аннет, с непроницаемым лицом записывавшая все, что он говорил, указала на дверь ванной комнаты, велела:

– Пройдите и включите воду.

Алексей пожал плечами. Скользнул взглядом по циферблату на ручных часах – пора было выдвигаться в офис. Вместо этого, вздохнув, повернул рычаг крана. Скрестив руку на груди, стал наблюдать за тем, как прозрачный водоворот змеей исчезает внутри черной трубы. Совсем так, как утекает сейчас его время. Время – единственный по-настоящему невозполняемый ресурс. «А у этой Ирины уже никакого времени не осталось», – устыдился Долин собственных мыслей. На ее месте мог быть он. И сейчас бы тоже уже никуда не торопился, лежал бы в пластиковом пакете в морге.

– На что был похож звук? – Аннет заглянула в ванную, внезапно выдернув хозяина дома из невеселых мыслей.

Алексей рассеянно повернулся к ней:

– Скорее не звук, а какое-то движение...

– Порыв холодного воздуха? – подсказала Аннет.

Мужчина кивнул:

– Да, верно... Я еще подумал, что это горничная зачем-то пришла, стал быстрее смывать шампунь...

– Почему?

Он изогнул бровь:

– Я не привык, чтобы меня посторонние люди видели обнаженным.

В глазах Аннет мелькнула ирония, но вслух девушка ничего не сказала.

– Потом был хлопок и женский вскрик.

– Именно хлопок? Как выстрел?

– Как если бы дверь захлопнулась из-за сквозняка. Когда я спустился, заметил, что входная дверь приоткрыта, скорее всего, сквозняк из-за этого был...

– Возможно, поэтому вы и почувствовали холодный порыв. – Аннет закусила губу. Ее взгляд был сосредоточенный, но направленный не на Алексея, а куда-то мимо. – Это мог быть какой-то другой звук? Выстрел? Падение какого-то тяжелого предмета?

Алексей покачал головой:

– Нет, вряд ли. – Он осторожно обогнул Аннет и вышел из ванной комнаты, приблизился к двери: – Вот видите, здесь осталась вмятина, ее не было когда я зашел в спальню. Она появилась из-за неаккуратно распахнутой двери.

– И что вы сделали, услышав крик?

– Я окликнул. Что-то вроде «Эй кто там?», выбрался из ванны и вышел в спальню. Услышал топот и успел заметить мелькнувшую в коридоре тень.

– Куда она двигалась?

– Куда и следовало ожидать – к лестнице на первый этаж. – Алексей пожал плечами.

– Вы последовали за тенью?

Мужчина кивнул. Аннет с сомнением уставилась на него:

– Обнаженный? Или вы все-таки что-то предприняли с одеждой?

Алексей шумно выдохнул:

– Ну, естественно. Я схватил полотенце и обмотал им бедра! Что за idiotские вопросы, в самом деле?!

Девушка усмехнулась:

– Вообще нет. Я пытаюсь понять, сколько времени было у злоумышленника, чтобы сбежать. А по этому вычислить, на сколько он был подготовлен к вторжению и вообще, что собирался делать у вас в доме.

– Убить Надежду. Которая Ирина, разве нет?

Девушка пожала плечами:

– Откуда я могу знать? Может, имел место эксцесс: вор забрался к вам в спальню, чтобы забрать деньги или украшения вашей подруги, а тут его спугнула Ирина. Она закричала. Он вырвался из спальни, оттолкнув ее, вы услышали хлопок двери и видели тень Ирины, помчавшейся за воров.

– И по случайному совпадению Ирина – ваш агент?

– Кто вам сказал, что Ирина – агент? – Аннет холодно окинула его взглядом.

– А разве нет?

Девушка поморщилась:

– Я же просила вас не пытаться угадывать. У вас это плохо получается...

Она вернулась в спальню, присев на корточки, осмотрела вмятину на стене и ручку двери. Задумчиво окинула комнату взглядом:

– Вы двигались медленно. Во-первых, думали, что кто-то находится в спальне, а значит, должны были проверить, не стоит ли неизвестный за дверью с битой или еще чем-то, чтобы проломить вам череп. Кроме того, вы заматывали на бедрах полотенце. Оно сковывало ваши движения, значит, и по лестнице вы спускались медленно. Этого времени вполне достаточно, чтобы скрыться даже самому неумелому вору... Возможно, злоумышленник выскочил на крыльцо. И поэтому дверь оказалась открыта. Вы же не удосужились выглянуть, забываясь о своем полотенце. Вы просто закрыли дверь, верно? – Она сверилась со сделанными записями. Девушка не ждала ответа, просто перечисляла озвученное им чуть раньше, ловко складывая картинку из разрозненных деталей. Будто наблюдала их на экране. И от этого холодного рассудительного голоса Алексею стало не по себе.

Он признался:

– Я и труп Надежды... Ирины то есть... не сразу заметил.

– Вот в том-то и дело. С другой стороны, Ирина уже могла быть мертва. Преступник мог убить свидетельницу и, сбросив тело в бассейн, направиться за вами... Это объясняет тот факт, что Ирина не сопротивлялась и не пыталась выбраться из бассейна.

От этого предположения в груди Алексея стало холодно.

– А кричал тогда кто? – Мужчина понимал, что в этом разговоре вырисовывается ответ на главный, мучавший его вопрос: кто был целью убийцы – он или Ирина? – Да и топот ног принадлежал скорее не одному человеку, а нескольким. И опять же, если Ирина уже к тому моменту была мертва, а убийца поднялся в спальню, то что ему помешало выполнить свой замысел?

Аннет впервые за эти несколько десятков минут, что они бродили по дому, посмотрела прямо на Алексея и лукаво усмехнулась:

– Надеетесь, что останетесь только свидетелем?

Алексей смутился:

– А почему нет? В моей биографии нет ничего, чтобы могло заинтересовать убийц агентов спецслужб.

– Ирина не наш агент, повторяю. Она проходила подозреваемой по одному из дел. – Девушка решительно поднялась с колен и вышла в коридор. Уже спускаясь на первый этаж, услышала:

– Ну, тогда я точно ни при чем: кто-то ее рассекретил и прикончил.

Долин догнал ее на нижней ступеньке.

– А к вам в спальню зачем полез? Посмотреть, как вы моетесь? – Аннет решительно пересекла холл и направилась к бассейну. – Из сауны и бассейна есть еще выходы?

– Да, конечно. Там оранжерея и выход в сад. Большие панорамные окна и двери-купе. Но они были заперты в тот момент, когда я обнаружил Ирину. Полиция проверила эту версию, там замки не вскрыты, стекла целы...

– То есть полиция считает, что убийца сбежал через входную дверь?

– Не знаю, что считает полиция, она мне не докладывала, а их отчеты и протоколы мне недоступны. – Долин с укором посмотрел на девушку. – Но если хотите знать мое мнение, то убийца, скорее всего, убежал через служебный вход – там стояла машина Ирины. Под ее прикрытием можно было проскользнуть к ограде соседнего участка и, двигаясь вдоль нее, добраться до забора. А там уже выбираться с территории коттеджа так же, как он сюда попал. Кстати. Вы выяснили, как он сюда попал?

Девушка качнула головой:

– Выясняем.

– Вот. Когда выясните, многое станет ясно... Кстати, почему так долго? Тут же каждый куст под видеонаблюдением. И для местной охраны дело чести, как мне представляется, доказать, что ситуация под контролем.

– Вот они и доказывают. – Аннет мрачно усмехнулась. – Пытаются заверить нас, что никто посторонний на территорию не проникал.

– Еще лучше... То есть убийца – кто-то из жителей или услуги? Бред...

«Хотя, вполне предсказуемый бред. Сейчас каждое ведомство будет сваливать вину на другое: охрана на службу, служба на постояльцев, все вместе – на службу снабжения», – он снова посмотрел на часы:

– Анна... ведь это ваше настоящее имя? Мне нужно отправляться в офис. У вас своя работа, у меня – моя. Вынужден попросить вас удалиться.

Аннет засмеялась.

– Вы же не думаете, что так просто от меня избавитесь?! – Она потрепала Долина по плечу: – Нет, мой дорогой, мы теперь с вами будем вместе, пока не найдем убийцу. И на вашем месте, я бы сильно не сопротивлялась, – заметив возмущение в глазах хозяина коттеджа, она предостерегающе подняла бровь: – Ваша охрана уже прошляпила убийцу, лишняя пара рук и вполне крепких ног, находящиеся рядом с вами в ближайшие несколько суток, вам точно не помешают...

Она сказала это так безапелляционно, что Алексей стушевался – как ему еще от нее избавиться?

– Ну, раз так... устаивайтесь. Я покажу вам гостевую комнату.

Аннет снова засмеялась:

– Не думала, что у вас проблемы с памятью. Я ваша любовница. Так что спать мы будем в одной постели, чтобы ни один глаз не заподозрил, кто я. – Она направилась к лестнице на второй этаж: – Вы только все свои фантазии при себе держите, ладно? И чемоданчик мой, не в службу, а в дружбу, затащите, наконец, в дом и поднимите наверх... Пока я буду переодеваться, можете приготовить мне кофе. Я пью черный с корицей.

Тряхнув огненно-рыжими волосами, Аннет стала подниматься на второй этаж.

Алексей стоял, словно его пригвоздили к полу:

– А шнурки вам не погладить?

– Нет, глаженные шнурки, говорят, чисто аристократическое развлечение, я этим не балуюсь. Но вы говорили, что торопитесь, а значит, в ваших интересах не задерживать меня, и приготовить завтрак, пока я собираюсь... Наряд, предназначенный для вашей любопытной соседки, – она указала на свои облегающие джинсы и топ, – для сотрудников «БиоТеха» должен выглядеть иначе.

Алексей мотнул головой, будто собака, выбравшаяся из омута:

– Я вот только сейчас понял... Вы что, планируете ехать со мной?

Аннет поднялась еще на несколько ступенек, грациозно повернулась к мужчине:

– Естественно. Я теперь буду с вами все 24 часа... – Закатив глаза, устало вздохнула и добавила без тени кокетства в голосе: – Алексей, мне нужно проверить версию с покушением на вас в связи с вашей работой, верно? Ну так вот и не мешайте мне работать... Давайте, давайте, чуть оперативнее, у нас, в самом деле, очень мало времени... И не забудьте про чемодан, он мне нужен! – крикнула уже с верхней ступеньки.

– Черти что, – пробормотал вконец раздраженный Алексей. Он решительно вернулся на крыльцо, схватил розовый в стразах чемодан и, поднимая увесистый багаж новой знакомой на второй этаж, пробормотал: – Еще и завтрак ей готовить.

Глава 4. Деловой неделовой контакт

Аннет подождала, пока Алексей оставит ее чемодан посреди спальни и уйдет. Когда дверь за мужчиной закрылась, обошла комнату еще раз, внимательно вглядываясь в детали, которые она заметила при первом осмотре.

Например, плюшевого мишку, сброшенного с кровати и забытого в углу. Небольшая игрушка, от которой пахло дорогими женскими духами. Такие обычно предпочитают яркие, уверенные в себе шатенки. Запах жгучий, с насыщенным цветочным шлейфом и горьковатым послевкусием. От него чуть болела голова, но при этом, такой аромат не забудешь.

Если добавить к этому флакончики с шампунями для окрашенных волос и средства для укладки, оставленные в ванной, то выходило, что приглядывали за господином Долиным так себе – в досье ни слова не говорилось о постоянной подруге. «Может, она вовсе не постоянная?» – подумалось девушке. В конце концов, шампуни вполне могли оказаться «дежурными», а игрушка забыта случайно. И между тем, девушка чувствовала, что подруга в жизни ее нового подопечного есть. Об этом говорил его взгляд – оценивающий, заинтересованный, но лишь на малую толику. Столь малую, что Анне – а непрощенную гостью предпринимателя Алексея Долина, действительно, звали Анной, – пришлось срочно обдумывать, не поменять ли легенду. Такими глазами, какими провожал ее подопечный, на возлюбленных не смотрят.

Девушка вздохнула.

То, что это дело не дастся легко, шеф сказал еще вчера вечером, когда на планерке отработывали версии по смерти Ирины Сорокиной.

Как в воду глядел.

Девушка поежилась, обхватила себя за плечи.

Ирина пропала около восьми месяцев назад. Вышла из дома и не вернулась. На сегодняшний день коллегам Анны удалось выяснить, что последние три недели перед исчезновением она работала над секретным проектом. Что это за проект, что за промежуточные данные успела получить Ирина – осталось неизвестным.

Примечательно: сотрудница департамента вычислительной биологии на крупном фарм-предприятии, Ирина взяла «левую» подработку, но состав ученых, работавших вместе с ней, не удалось выяснить до сегодняшнего дня. Руководство отнекивается и утверждает, что Ирина не могла участвовать ни в чем «таком», что она преданный и кристально честный сотрудник. Изъятые компьютеры с ее рабочего места и журналы исследований и в самом деле ничего не дали – Ирина работала над проектным противомикробным препаратом. Ничего секретного и таинственного.

Единственное, незадолго до исчезновения, Ирина заболела и длительное время отсутствовала на работе. Могла ли она больничным прикрыть этот самый «левый» контракт? Могла. Могла ли заниматься подработкой для какой-то другой лаборатории? Тоже могла. Было ли руководство в курсе ее тайных дел? Возможно, да – и скрывает это. Возможно, нет – и Ирина действовала как двойной агент.

В любом случае, неожиданное появление Ирины в доме Алексея Долина, руководителя одной из смежных лабораторий и крупнейшего НИИ в области микробиологии, вызывало вопросы.

И главный из них – не является ли Алексей и его «БиоТех» заказчиком того «левого» исследования?

«Нужно понять, зачем пришла сюда Ирина. И было ли это их единственная встреча?» – вопросы наслаивались один на другой, Анна не успевала их сортировать, чтобы выделить главные на данный момент и выстроить какую-то последовательность действий.

«Главное – это собрать данные», – напомнила она себе. То, что сотрудники Долина не скажут следователю ФСБ, может быть увидено и услышано ничем непримечательной девушкой. Сбором сведений Анна и собиралась заниматься.

Но для этого Алексей не должен шарахаться от нее, как черт от ладана.

Девушка посмотрела на себя в зеркало: большое, круглое, в роскошное деревянной раме – еще одно доказательство, что в этой спальне обитает женщина.

Затем Анна еще раз взглянула на поврежденную стену, осмотрела ручку. Кто мог прятаться за дверью: Ирина или убийца? Кто кого спугнул? Это было очень важно, чтобы понять мотивы преступления и цели. Но пока, пока она не знает ничего о нападавшем, приходится довольствоваться тем, что есть. А есть: рассказ Долина, свидетельства соседки погибшей Ирины и их шефа, видеонаблюдение на территории поселка и сотрудники ЧОПа на въезде и выезде.

С последними отработают коллеги.

Вздыхнув, Анна раскрыла чемодан. Придирчиво осмотрела содержимое.

Достала и положила на край кровати компактный ноутбук в черной лаконичной сумке, косметичку и фен. Вытянула светло-голубую рубашку, а со дна чемодана – удобные кеды. Пожалуй, с косметикой и макияжем она переборщила при встрече. Надо исправляться. И наладить с «клиентом» контакт: им еще работать и работать, и лучше, если Алексей Долин будет на ее стороне.

«Но что там с его настоящей подругой надо выяснить прямо сейчас. Не хотелось бы неприятных сюрпризов», – и Анна сделала несколько звонков.

* * *

Алексей перемолол еще одну порцию кофе, заварил.

Выставил на стол только что приготовленные горячие бутерброды – жаркие и хрустящие, и ломтики сыра. Покосился в духовку: там в золотистом свечении, под вентиляторами томились четыре круассана с шоколадом. Слоеное тесто Долин покупал в пекарне рядом с офисом, отказаться себе в удовольствии приготовить выпечку с утра не мог. Утро должно быть вкусным, тогда и день получится продуктивным – так он считал. Это правило ему внушила бабушка, оно спасало от депрессии и стресса уже много лет.

С возрастом Алексей понял, что эта привычка дарит ему еще одно удовольствие – возвращаться вечером в дом, в котором еще пахнет корицей и шоколадом. Так, будто дома его кто-то ждет. Обман, конечно, но это ощущение тепла, очага, не раз спасало его.

Ритка бесилась от этой привычки. Она терпеть не могла запах корицы. Он сперва думал – кокетничает, но оказалось нет – в детстве сильно отравилась в школьной столовой «улитками» с корицей, дело дошло до инфекционной больницы. С тех пор и закрепился такой негатив к корице. Психосоматика.

Алексей пристально посмотрел на коричневую корочку круассанов и убавил температуру в духовке почти до минимума, оставив легкое поддерживающее тепло – так его научил один француз, Шарль Люмье. Он держал небольшой магазинчик на Монмартре и очень любил поболтать.

– Это что? – Голос Анны за спиной заставил Алексея вздрогнуть от неожиданности: он почти забыл, что в его дом ворвалась наглая гостья.

Сейчас девушка стояла на пороге кухни с округлившимися от удивления глазами и приплюснутым ртом.

– В каком смысле? Это кухня.

Хотя, конечно, Алексей понимал, о чем она спрашивает с таким видом. Усмехнулся.

Девушка воинственно повела плечами:

– Что за запах?

Хозяин чуть отодвинулся и кивнул на выпечку.

Анна, словно не поверив своим глазам и обонянию, подошла ближе и, уперев ладони в колени, уставилась через жаропрочное стекло на противень.

– Это круассаны? – Она повернулась к мужчине, все еще не понимая, что происходит. – Откуда они у вас?

– Испек. Я пеку круассаны по утрам. Чаще всего с шоколадом и корицей. Вы любите шоколад и корицу? – отгеснив девушку плечом, он взял силиконовые рукавицы и приоткрыл дверцу духовки, позволив головокружительному аромату вырваться наружу.

Анна почувствовала, что ей становится плохо – в голове помутилось, желудок предательски свело, в памяти всплыл насыщенный вкус выпечки и обволакивающее ощущение счастья. Она смогла вернуться в реальность только заставив себя вспомнить показания напольных весов.

– Вы это все... сами? – Она окинула взглядом стол, аккуратно разложенные льняные салфетки и ровные ломтики сыра.

– Естественно. – Алексей достал круассаны, переложил их на блюдо, поставил его на стол. – Им нужно немного остыть. Как раз пока выпьем кофе... Прошу вас, садитесь.

Он сделал приглашающий жест и выдвинул стул. Анна медленно уселась, вцепилась в край стола.

«Девяносто пять кэгэ!», – напомнила она себе и закусила губу. Чтобы справиться с волнением, еще раз огляделась.

У Долина была совершенно мужская кухня, если кухня может отвечать гендерным стереотипам. Темные фасады, темная столешница, никелированная отделка и много стекла. Очень технологично и минималистично. Никаких баночек, никаких разномастных тарелок. Все строго в одной цветовой гамме, строго по ранжиру. «В таких кухнях не готовят», – подумала Анна, когда впервые сюда заглянула. И сейчас она оказалась не просто удивлена, она была ошарашена – здесь не только готовили, но готовил сам хозяин.

Анна еще раз на него посмотрела – он разливал кофе по чашкам и не мог видеть этого.

Анна не ела выпечку с одиннадцатого класса, когда на спор решила избавиться от сорока лишних килограммов. Спор она выиграла к выпускному балу, и дался он ей так непросто, что она дала себе зарок – ничего с калорийностью богаче огурца в ее организм не попадет.

А тут такая бомба.

Желудок, как последний предатель, заурчал, напомнив о несправедливости.

Анна взяла в руки чашку – пальцы дрожали, отпила. Кофе оказался крепким, черным, с ненавязчивой терпкой нотой... имбиря. Это заметно отвлекло от аромата корицы и шоколада.

– Имбирь? Мне не показалось?

– Отнюдь. Там еще и черный перец есть... Чувствуете пикантные нотки?

Анна открыла было рот – хотела съязвить, но ее новый подопечный выглядел таким серьезным, что язык не повернулся. И девушка, проглотив собственный комментарий, отвела взгляд.

– Вам не нравится? – В голосе хозяина дома ни тени смущения, скорее сарказм, приправленный удовольствием от достигнутого эффекта.

Анна небрежно повела плечом:

– Кофе как кофе... вполне сносный. Алексей, я вынуждена напомнить, что нахожусь у вас в доме в некотором роде под прикрытием. В мои задачи входит поиск преступника, убившего важную свидетельницу, а также выяснение всех обстоятельств этого преступления... – Она тактично промолчала о том, что планирует расследовать и причастность самого Алексея. – Для удобства, мне придется играть роль вашей подруги, а вы при этом мне совершенно не помогаете.

Алексей сделал большой глоток – не вовремя: из-за слов Аннет он едва не поперхнулся. Откашлявшись, уточнил:

– Во-первых, такие вещи можно было бы и со мной согласовать, раз вы действуете в моих интересах: может, у меня уже есть подруга...

Анна ослепительно улыбнулась:

– У вас ее нет. Ваша любовница, Маргарита Ивашова, покинула ваш дом, забрав свои вещи.

– ...И вообще, каким образом я вам должен помогать? – уточнил Долин.

Она посмотрела на него с неожиданной нежностью – он даже отшатнулся от такой разительной перемены, потянулась к нему и положила ладонь поверх его руки – очень доверительно. Алексей вздрогнул, уставился на длинные девичьи пальцы с неброским маникюром. Анна убрала руку, выражение ее глаз моментально изменилось на «а что я вам говорила».

– Ведете себя как истеричная девственница, вот почему. – Девушка уткнулась в чашку, старательно вдыхая аромат имбиря и выискивая запах черного перца.

– Ну, знаете ли... – Алексей рассеянно переставил тарелки с круассанами: – Я актерскому мастерству не обучен. Я немного по иной специальности, и эти ваши шпионские штучки мне совершенно не интересны.

Анна снова подняла на него взгляд:

– А какие штучки вам интересны? Торговля данными? Шантаж? Похищения?

Алексей опешил.

– Вы в своем уме? Вы сейчас меня в чем обвиняете?

Девушка снова наклонилась к нему:

– А что, если цель злоумышленников – вы. И мое присутствие спасает вам жизнь, а вы об этом не знаете и так невежливо мешаете работать.

– Работать я вам вообще не мешаю. Я вас пустил в дом, в свою спальню. И, очевидно, это только начало. – Он вопросительно посмотрел на девушку, та уверенно кивнула. – Ну вот. Что вы от меня еще хотите?

– Для начала – не забывать, что мы изображаем влюбленную пару. Рук не отнимать, от поцелуев не уклоняться, смеяться шуткам и смотреть максимально часто и максимально влюбленно. – Она встала, отодвинув от себя недопитый кофе и тарелку с нетронутой выпечкой. – Сейчас мы с вами едем в офис «БиоТеха». Мне нужно оглядеться, посмотреть на ваших сотрудников и поговорить с вашей службой безопасности.

Алексей вздохнул.

– В каком качестве вас представить? Как сотрудника ФСБ или как мою подругу?.. Дело в том, что моя охрана не слишком серьезно относится к моим... подругам. В том смысле, вам никто ничего не расскажет и отчитываться перед вами не будет. Я понимаю, что вы сейчас самоуверенно усмехнетесь и пошлете меня заводить машину, но я должен вас предупредить. Хотя бы для того, чтобы не отказать себе в удовольствии сказать «я же говорил», когда вас отфутболят со всеми вашими вопросами.

Анна внимательно на него посмотрела, но настояла на своем:

– Война план покажет. Начнем с подруги.

Глава 5. План

Пока они ехали в офис, Аннет работала.

Она устроилась на пассажирском сиденье рядом с Алексеем, поставила на колени ноутбук. Мужчина краем глаза успел заметить, что она отправила электронное письмо, долго изучала какой-то текст по виду похожий на досье, несколько раз связывалась с кем-то по телефону, обращаясь к собеседнику странно – Мерлин. Алексей усмехнулся, решил, что не все люди вырастают, некоторые навсегда остаются детьми. Вот как Аннет.

Внезапно она оторвалась от текста досье и посмотрела на мужчину пронзительно и заинтересованно.

– Так вы гурма-ан! – протянула она. – Это многое объясняет!

Алексей нахмурился:

– Это вы мое личное дело, выходит, изучаете...

– Конечно, мне же надо знать, с кем придется работать. – Она пожала плечами и вернулась к тексту, но на этот раз начала его цитировать: – Ничего себе! «Прекрасно владеет рецептами французского лукового супа, щей по-старорусски, лазаньи»... Вы, что – серьезно это все умеете готовить?!

Она отодвинула от себя ноутбук и уставилась на Алексея. Они как раз въезжали в город и вставали в хвост пробки, Алексею не удалось скрыть раздражение:

– А что в этом такого? Я люблю вкусно поесть, а ресторанный еда, если ее употребляешь с утра до ночи, да часто по командировкам, набивает оскомину.

– «И икра не лезет в горло, И компот не льется в рот!»¹. А что же не возьмете личного повара?

– Видите ли, Анна, я еще и люблю сам процесс готовки. Меня он успокаивает.

Девушка скривилась:

– Скажете тоже, как готовка может успокаивать... Только если раз в месяц. А потом придет уборщица и приведет кухню в порядок...

– Я примерно по такой схеме и развлекаюсь, – Алексей усмехнулся.

– Ну, слава богу. – Аннет снова придвинула к себе ноутбук и вернулась к чтению. – А то я уже испугалась...

Автомобиль Долина продвинулся на несколько метров вперед ко въезду на эстакаду:

– Чего испугались? Что я вас отравлю?

– Нет, что мне придется есть ваши изыски... – пробормотала она и уставилась в окно.

– Да, я заметил, что круассан вы все-таки не съели... Я в любом случае никого не приношу, вы можете готовить себе сами... – Алексей почувствовал, как разрастается утихшее было раздражение. Только теперь к нему примешивалась еще и обида: к процессу готовки он относился трепетно и считал себя неплохим поваром. Да и Рита нахваливала его блюда. – И вообще, я для вас готовить и не собирался!

Аннет покосилась на него:

– Спорим, не выдержите?

Дорога взяла резко вправо, девушке пришлось схватиться за ручку под потолком, чтобы не удариться виском, и придержать ноутбук. Долин равнодушно пожал плечами, перестроился в крайний левый ряд и надавил педаль газа – машина ловко встроилась в поток, помчалась в сторону центра.

– С чего бы это?

Девушка скептически хмыкнула, прищурилась оценивающе:

¹ Л. А. Филатов «Про Федота-стрельца».

– Потому что такие как вы нуждаетесь в зрителях. Вы без восхищения и аплодисментов впадаете в депрессию и ступор.

– Это такой психологический портрет у вас написан? – Он кивнул на гладкую пареню ноутбука, усмехнулся: – Фиговые у вас психологи в штате... Тогда ясно, почему вы Ирину профукали...

– Ну, знаете ли...

Долин спросил резко:

– С какой стати вы вообще в мое личное дело полезли? Я что, под подозрением?!

– Ну а как вы сами думаете? – Девушка отодвинула ноутбук, на этот раз, очевидно, окончательно – она закрыла крышку и отключила питание. – В вашем доме находят труп свидетеля по серьезному делу. У вас нет алиби на момент смерти потерпевшей. Вы встречаетесь с подозрительными людьми. У вас довольно темное прошлое и неясные мотивы. Вы занимаетесь вирусологией и иммунологией, совершенно не имея к этому способностей и образования. Не странно ли!

С каждым ее словом, Алексей чувствовал, что закипает: раздражение уже не просто разливалось по венам, оно бурлило в них, требуя выплеснуться. В груди стало горячо, а перед взглядом – как в мультиках – рассыпались красные круги, будто глаза и в самом деле налились кровью. Алексей запротестовал:

– Эй, полегче! Вы так любого предпринимателя в шпиона запишете! Я никого не убивал, но, согласен, мне это еще придется доказать. Собственно, поэтому я рассчитываю на вас и на ваше участие. Иначе бы не терпел ваши выходки ни минуты. – В ответ на его слова Анна усмехнулась, но спорить не стала. – Во-вторых, я понятия не имею, кто такая эта Ирина и как она оказалась у меня в доме в этот день. Я ее видел в первый и в последний раз. Не перемолвился с ней ни словом!.. Но, согласен, что и это мне придется доказывать...

– Вот видите. – Анна подняла к потолку указательный палец.

– А про мои способности – это уже вообще какое-то хайли лайкли² получается.

Анна, наконец, рассмеялась. Алексей отметил, что у нее красивый, не раздражающий смех, по-детски задорный и не наигранный. Он вызывал непроизвольную улыбку в ответ. А Алексей был зол, и улыбаться не хотел, поэтому нахмурился. Анна покосилась на его кислую физиономию, примирительно отозвалась:

– Кстати, мне тоже интересно, почему Ирина оказалась у вас в доме... Это очень странное совпадение, если поверить, что у вас, действительно, не была назначена встреча.

– Не была...

Анна вздохнула:

– Это вы так говорите, а на самом деле как?

Алексей вспыхнул:

– Проверяйте, раз вам так надо и моего слова вам недостаточно! Я вам что... кто?

– Вы? Пока свидетель. – Анна сделала ударение на слове «пока». – А там посмотрим.

Алексей хмыкнул, мрачно повторил:

– «Пока»...

Они помолчали какое-то время. Анна рассеянно терла подбородок и смотрела на дорогу, Алексей то и дело поглядывал на нее – брошенная ею фраза не давала покоя:

– А чего вы прикопались к моему прошлому? С чего вдруг оно стало «темным»?

Анна снова рассмеялась – на этот раз тихо, словно обрадовалась, что он, наконец, поймал брошенный ею мяч.

² «Хайли лайкли» (от англ. highly likely – «с высокой долей вероятности», «весьма вероятно», «скорее всего») – интернет-мем и фразеологизм, получивший распространение в 2018 году после выступления премьер-министра Великобритании Терезы Мэй, в котором она озвучила обвинения в причастности России («с высокой долей вероятности») к отравлению Скрипалей.

«Развлекается», – беззлобно догадался Алексей.

– Не обижайтесь. – Она дотронулась до его руки, легко похлопала по ней.

Прикосновение оказалось теплым и... доверительным. У нее были легкие руки. Про такие говорят «ручки», «пальчики», «ноготки». Мужчина покосился на лежащую поверх его руки женскую ладонь, совсем крошечную и белую. «Может, и никакая она не ФСБэшница?», – потому что невозможно было представить эту руку, сжимающую пистолет.

– Знаете, обижайся или нет, но вы ведь чем-то руководствовались, когда такое заявляли. Ваши специалисты ведь из чего-то сделали вывод о моей возможной причастности в гибели Ирины. И мне интересно знать, из-за чего.

Анна посерьезнела. Улыбка растаяла, рука переместилась на девичье колено.

– У вас в биографии много белых пятен и неожиданных поворотов, нелогичных и странных. Вот, например, вы в двадцать семь лет получили должность директора по маркетингу одного из крупнейших банков Москвы, но внезапно все бросили и занялись почти разорившимся предприятием. В течение четырех лет вкладывали в него свои деньги, не получали начисленную заработную плату. Первые разработки фактически выполнены за ваши кровные. Разве это не странно?

– Вы еще забыли проданную квартиру и машину, которые я тоже вложил в это дело. И про работу без отпуска по восемнадцать часов в день... Но это все не странно, если ты болеешь своим делом.

Он припарковал машину на подземной стоянке бизнес-центра, повернулся к спутнице, переменяя тему разговора:

– Может, вам все-таки представиться кем-то еще? Не знаю... студенткой-практиканткой?.. Просто в то, что вы моя девушка, никто не поверит.

– Из-за Маргариты? – догадалась Аннет. – Ваши коллеги не знают, что вы расстались?

– Из-за нее. Но большей частью из-за того, что вы... как бы вам так сказать, чтобы вы не слишком обиделись... вы не в моем вкусе, – испугавшись, он ловко добавил: – Не в том плане, что вы некрасивая или что-то еще. Просто такие женщины рядом со мной никогда прежде не были замечены. А кроме того, из-за того, что надо быть полным идиотом, чтобы представить современную пару, в которой обращаются друг к другу на «вы».

Анна убрала ноутбук в сумку, поправила замок:

– Не волнуйтесь. Я могу быть очень убедительной. А вот «выкать» мы друг другу не будем, тут вы правы.

Алексей ожидал, что она отреагирует на другую часть фразы, поэтому выдохнул с облегчением.

– Ну как знаете... то есть как знаешь.

Девушка лукаво усмехнулась:

– Не верите, что я смогу найти информатора? Запомните: в любом офисе есть человек, который мечтает разболтать парочку тайн.

«И обычно это секретарь шефа», – закончила она про себя.

* * *

Анна замешкалась, убирая ноутбук в сумку, затем повесила ее на плечо и, грациозно спустив ноги на асфальт, подала руку Долину, при этом кокетливо взглянула на него, определенно действуя на камеру, установленную на парковке. Алексей усмехнулся, покачал головой. Приобняв девушку, он скользнул по ее узкой спине до поясницы, чуть задержался, наблюдая, как застыла улыбка Анны, и прошептал девушке в висок:

– Из тебя могла бы получиться неплохая актриса... По крайней мере, одну роль я бы тебе доверил.

– Какую?

– Девушки Джеймса Бонда.

Анна звонко рассмеялась, будто он ей только что пообещал норковый полушубок за прошедшую страстную ночь, но проговорила другое:

– Хорошо, что ты не директор театра!

Она стрельнула взглядом и повела плечом. Алексей небрежно опустил руку ниже пояса Анны и легонько шлепнул по бедру:

– Не переигрывай, – предупредил он, закрывая машину.

Анна полоснула его взглядом, мужчине стало не по себе: определенно фривольность он допустил зря, сам заигрался. Но не отступать же теперь – она сама предложила правила, сама назначила себе роль, вот пусть теперь и мучается, и краснеет.

Подцепив девушку под локоть, он потянул к лифтам. Проходя мимо поста охраны, Долин притормозил, кивнул в сторону Анны:

– Девушка со мной, девушку впускать в любом случае, и не выпускать без моего личного распоряжения.

Парни скользнули по Анне взглядом – совершенно профессиональным и бесстрастным – отозвались хором:

– Принято.

Анна им широко улыбнулась и, взмахнув ресницами, сделала жест рукой:

– Пока, мальчики.

Алексей прошел к лифту, дождался, когда кабина остановится и пропустил Анну вперед, на этот раз спрятав руки в карманы брюк. В кабине девушка резко переменялась в лице, холодно смерила его взглядом. Обратила внимание на спрятанные в карманах руки.

– Вот и правильно. А то в следующий раз оторву и скажу, что так и было.

Алексей фыркнул, отвернулся к двери:

– Подумаешь... Сама сказала, что желаешь выступить в роли моей подруги.

На этот раз пришла очередь Анны раздражаться и злиться:

– А кем мне еще быть, чтобы без подозрений вертеться около тебя?

– Ну, не знаю. – Долин покосился на нее, напомним: – Я предлагал назваться практиканткой. Или личным секретарем. Или детективом, нанятым в связи с обнаруженным в моем доме трупом. Сестрой из Новосибирска, наконец...

– У вас нет сестры в Новосибирске. – Анна выглядела расстроенной.

Долину даже стало ее немного жаль. Самую малость. Он кивнул:

– Это правда. Но об этом никто, кроме меня, не знает. А со мной можно всегда договориться...

– Так уж и всегда? – Анна хотела съязвить, но вышло двусмысленно: Долин посмотрел на нее с осуждением и приподнял брови. Девушке пришлось отвести взгляд и закусить губу, чтобы не сболтнуть лишнего – им все-таки еще предстояло работать вместе.

Лифт поднялся на нужный этаж, остановился. Анна схватилась за рукав пиджака Алексея:

– А давайте, действительно, сестрой... – В ее глазах загорелся лихорадочный огонь.

Мужчина отрицательно покачал головой:

– Поздно: охранники видели, как мы ворковали на парковке. И сестрам по пятой точке не шлепают... так что теперь уж смиритесь, Аннет, вам предстоит веселое внедрение, а я постараюсь сыграть роль самца-самодура с максимальной отдачей и правдоподобностью! – И тихо добавил: – Развлекаться так развлекаться.

Они вышли в холл – высокие потолки, голубые с серебром панели с подсветкой вокруг строгого лейбла «БиоТех». Здесь остро пахло качественным кофе и духами. В офисе, несмотря на довольно ранний час, уже гудела жизнь: яркие девушки в узких юбках, самоуверенные

франтоватые молодые люди в модных, приталенных, пиджаках, с папками или планшетами в руках. Все куда-то торопились (или профессионально изображали бурную деятельность), что-то согласовывали, с кем-то договаривались по телефону. Сотрудники встречали шефа бодро, без заискивания и страха, что говорило о его сносном характере, который обычно обозначается формулой «строг, но справедлив». Девушки помоложе определенно рассматривали босса как кандидатуру для брачных афер и к появлению спутницы Долина отнеслись ревниво.

– Доброе утро, Алексей Максимович! – здоровались они и с настороженным интересом провожали Анну взглядами.

– Признаться, я как-то иначе представляла офис «БиоТеха», – прошептала девушка.

Она торопилась за Алексеем, одновременно стараясь уберечь от удара сумку с ноутбуком и не столкнуться с кем-то из сотрудников.

– А чего ты ожидала? Стеклообразные аквариумы лабораторий? Серебристые колбы с бурлящим варевом? Чокнутых ученых в белых халатах? – Он рассмеялся. – Здесь менеджеры, управленцы, бухгалтеры и консультанты... Так сказать, торговая оболочка «БиоТеха»... Лаборатории и производство находятся за городом, и туда входи очень небольшое число сотрудников Главного офиса. Как ты понимаешь, не всем нужно и можно знать, что именно они продают и как получается продаваемый продукт, а обеспечивать секретность некоторых разработок эффективнее по принципу «меньше знаешь – лучше спишь».

– Секретность?

Анна зацепилась за слово, но Долин опередил ее:

– Ну, у нас есть конкуренты. И промышленный шпионаж никто не отменял.

Они свернули в коридор, ведущий в его приемную, и народу здесь заметно поубавилось, стало возможно говорить без опасения быть подслушанными. Высокие панели в коридоре оказались украшены графикой в серебристых рамах. Школьной программы по биологии вполне хватило, чтобы сообразить – на картинах изображены различные соединения аминокислот, цепочки ДНК и формулы препаратов. Анне хотелось рассмотреть их подробнее, но Долин не притормозил, не догадавшись позволить ей сделать это. Махнув рукой, девушка заторопилась следом.

– И насколько секретны ваши разработки?

Долин уклончиво признался:

– Смотря в какой области... Есть довольно закрытые.

– Они связаны с какими-то реагентами?

Долин посмотрел на нее с высоты своего роста, усмехнулся:

– Это фармацевтический холдинг, Аннет, здесь все связано с «какими-то реагентами»... – Пропустив ее вперед, он толкнул прозрачные двери. – Если тебя интересует что-то конкретное, прошу говорить яснее.

«Ага, сейчас», – Анна закусила губу: любой вопрос мог затронуть Ирину и дело, с которым она оказалась связана, а вот насколько можно доверять Долину Анна пока не знала. От того и приходилось говорить загадками.

Девушка кивнула собственным мыслям: ее план требовал срочной корректировки, необходимо было выяснить степень заинтересованности Долина в смерти Ирины, это с одной стороны, а с другой – установить, были ли они прежде знакомы. Два специалиста в одной узкопрофильной области никак не могли оказаться под одной крышей случайно. В этом Анна не сомневалась.

Поездка в офис Алексея должна была развеять некоторые сомнения и отсеять хотя бы часть линий расследования и предоставить следственной группе первую оперативную информацию.

Но разработанный наспех план трещал по швам – у оперативников было мало времени, чтобы продумать легенду, и Анна сейчас видела, что следовало начинать совершенно иначе.

«Да, по-быстрому разговоришь за чайком секретаршу – с новой пассией шефа она будет особенно откровенна и приветлива», – отмахнулся Олег Бородин, руководитель следственной группы.

О том, до какой степени он был неправ, Анна поняла, стоило ей перешагнуть порог приемной директора «БиоТеха». Оказалось, что у Долина нет говорливой секретарши, а вместо нее Алексей, распахнув широкие стеклянные двери, представил довольно пожилую даму в толстых очках. Та приветливо-дежурно улыбнулась Анне.

– Софья Антоновна, я оставляю вам мою дорогую Аннет на попечении до окончания совещания? – проговорил Алексей.

И прежде, чем Анна успела возразить, передал ее с рук на руки пожилой даме, а та уже увлекала девушку в кабинет с табличкой «Переговорная номер 2». В ней Софья Антоновна усадила гостью на диванчик у стены, включила телевизор.

– В вашем распоряжении двести пятнадцать каналов, Анна... – она не закончила фразу, споткнувшись на отсутствии отчества своей подопечной. – Как мне к вам обращаться?

– Анна, просто Анна. – Девушка почувствовала, как начала пульсировать в висках головная боль.

Софья Антоновна кивнула:

– Хорошо, Анна. Что я могу вам предложить: кофе, чай, прохладительные напитки? Крекеры? Сыр? Закуски?

«Гильотину», – мысленно ответила Аннет, но виду не подала, улыбнулась:

– Зеленый чай, если вас не затруднит. Без всего остального.

Софья Антоновна величественно кивнула и скрылась за дверью. Анна простонала:

– Вот влипла...

Девушка встала, прошлась по комнате. На экране ярко накрашенная блондинка томно закатывала глаза и щебетала о своей поездке на Мальдивы. Нежные тона престижного курорта мелькала за ее спиной – яхты, море, пальмы, снова яхты. В груди старшего оперативного сотрудника по особо важным делам Анны Журавлевой разгоралось раздражение. Да, времени для продумывания сценария внедрения не было. Да, схватились за первую попавшуюся и самую очевидную роль для подозреваемого-холостяка. Да, прикинуться «дурочкой», на которую никто всерьез не смотрит и которая может беспрепятственно, почти как ребенок, бродить по офису, было ее идеей. И она блестяще начала ее исполнять.

Так блестяще, что уже не вернешь к началу.

– Черт! – Она в сердцах, хлопнула ладонью по столешнице.

Именно в тот момент, когда открылась дверь в переговорную, и на пороге появилась Софья Антоновна с подносом – на нем поблескивал боками прозрачный чайничек, заполненный кружащимися шариками зеленого чая. Услышав ругательство Анны, женщина остановилась, посмотрела с удивлением:

– Вы в порядке?

Анна вымученно улыбнулась:

– Ноготь зацепила. – И продемонстрировала идеальный маникюр.

Секретарь невозмутимо прошла к столу, поставила поднос перед гостьей: девушка с тоской отметила, что несмотря на ее просьбу ничего не приносить, кроме чая, ее не услышали – поднос был заставлен сдобным печеньем, конфетами в блестящих обертках, крохотными плитками шоколада. Композицию завершал молочник со сливками и тоненькие ломтики сыра в хрустальной тарелке.

– Не беспокойтесь, дальше я сама, – заторопилась Анна, останавливая пожилую секретаршу, – мне правда, неловко, что приходится вас отвлекать от работы в такой сложный день.

«Взял высокую ноту – держи ее до конца», – говорил отец Анны, тенор Театра оперетты. Анна планировала воспользоваться советом родителя по-своему – решила играть «дурочку»

по принципу «позорься до конца». Усевшись за стол, она подперла голову рукой и захлопала ресницами. Секретарь, услышав ее комментарий о сложном дне, выпрямилась, посмотрела озадаченно – не поняла брошенной гостьей фразы, но на это и был расчет.

– Сложный день?.. – Секретарша поджала губы. – Да нет. Обычный...

– Ну, как же. Не каждый день в дом шефа врываются грабители, устраивают в нем драку! – По тому, как округлились глаза пожилой дамы, Анна поняла, что попала точно в цель – никто из сотрудников еще не знал о происшествии, и у нее появилась отличная возможность запустить цунами слухов и домыслов, а самой устроиться в первом ряду и наблюдать, куда и к кому они приведут. Некоторые называют это управляемым хаосом. Отличная стратегия, эффективная. «Только действовать надо быстро, пока Долин на совещании. Готова поспорить, что совещается он с шефом по безопасности».

– Грабители? – Софья Антоновна сглотнула.

Анна охотно кивнула.

– Да-да. – Склонившись чуть ниже к столу и заставив собеседницу тоже наклониться, она прошептала: – Я вам даже больше скажу. Я думаю, что это было покушение!

На слове «покушение» Анна понизила голос до шепота. Софья Анатольевна ахнула, прикрыла рот ладонью.

– Покушение... – словно эхо, повторила она.

Анна кивнула:

– Сейчас будут проверять все каналы, всех сотрудников... Алекс сейчас, наверно, с начальником охраны беседует? – Секретарь кивнула. Анне едва удалось справиться с ликованием: – Ну вот. Круг подозреваемых определяют!

Софья Антоновна присела за стол, сложила руки на коленях:

– Это ж ужас какой!

– Ужас конечно. Мы с вами сейчас можем находиться в одном офисе с убийцей!

– Убийцей? – Женщина недоверчиво покосилась на Анну. – То есть как?

Анна опасливо посмотрела на дверь, доверительно прошептала:

– Один из грабителей найден мертвым. В бассейне... Там такой треш – столько крови!

Полный бассейн. – Анна самозабвенно врала. – Я чуть с ума не сошла от ужаса...

Женщина ошарашенно пробормотала:

– Могу представить.

– Я поэтому с Алексом поехала сегодня, не смогла дома оставаться. Мне все кажется, что там кто-то барахтается в воде... Жуть.

– Жуть...

Анна придвинулась еще ближе:

– Я знаете, думаю – это кто-то из замов Алекса? – Анна решила попутно отработать одну из версий.

Женщина посмотрела на нее с удивлением и неприязнью. Анна одернула себя – переигрывает.

– Замов? Да нет, зачем им...

– Ну, конфликт интересов. Ревность к успеху, желание заработать больше... вот этот проект... – Она шелкнула пальцами, будто припоминая сложное для себя название: – про болезнь еще эту... Которая опасная, заразная очень...

И девушка изобразила руками нечто между полетом шмеля и взрывом на макаронной фабрике.

– «Галилео»? – Дама с сомнением смотрела на подругу шефа, а Анна тем временем все больше сживалась с ролью недалекой болтушки.

– «Галилео», точно! – Теперь она знала название проекта, к которому могла иметь отношение убитая. Конечно, в «БиоТехе» он, вероятно, не единственный, но даже эта ниточка спо-

собна привести к преступнику. – Я слышала, что Алекс сильно ругался накануне с кем-то из-за него. И вроде даже речь шла об увольнении.

Софья Антоновна вздохнула, поправила прическу: первый шок прошел, и она утомилась от словоохотливой девушки, да и теперь ее ждали собеседницы поинтереснее, с которыми предстояло обсудить полученную «горячую» информацию.

– Не знаю... – проговорила отстраненно. – Мне сложно судить. Я, пожалуй, пойду, поработаю...

Она встала и торжественно вышла из переговорной. Анна удовлетворенно выдохнула: еще пара минут и можно беспрепятственно выйти из приемной – она была готова поклясться, что все сплетницы Главного офиса «БиоТеха» соберутся на внеочередное чаепитие.

Глава 6. «Галилео»

Анна налила себе кружку чая, подождала еще пару минут и, подхватив сумку с ноутбуком, направилась к двери.

У выхода из переговорной девушка прислушалась к тому, что происходило в приемной. Звонил телефон, но никто не торопился снимать трубку. Вместо этого сработала переадресация, и сигнал ушел на запасную линию.

Усмехнувшись, Анна, толкнула дверь и выглянула: как она и ожидала, приемная шефа «БиоТеха» пустовала: секретарь убежала обсуждать с коллегами последние новости.

На ее компьютере активировалась заставка, по экрану поднимались, прозрачные пузыри. Распахнутый журнал с реестром входящей корреспонденции так и остался лежать, не прибранный и не прикрытый – Софья Антоновна очень торопилась на внеочередное совещание. Ворох почтовых отправок, принесенных из департамента внешних коммуникаций, все еще ждал обработки, включения в реестр и подписи шефа.

– Просто Армагеддон какой-то, – прошептала девушка и вышла из переговорной.

Она пересекла приемную, осторожно надавила на ручку двери кабинета Алексея Долина. Дверь не поддавалась, а лампочка в углу косяка мигнула оранжевым и погасла. Было бы слишком большой удачей, если бы кабинет оказался открытым – размещенный рядом с дверью кодовый замок прочно хранил секреты.

Но на этот случай Анна имела кое-что, чтобы решить проблему быстро и не привлекая внимания. Вытащив из кармана сотовый, девушка активировала экран, перевела аппарат в автономный режим. Вытянула из кармана джинсов шнур, вставила один конец в разъем своего сотового, другой – в разъем на аппарате доступа. Экран мобильного загорелся синим. На нем отобразились десять цифр. Последовательно нажав все десять кнопок на аппарате допуска, Анна подождала, пока программа взломает систему доступа в кабинет Долина. Ввела нужную комбинацию на своем телефоне и надавила кнопку вызова. Запирающее устройство тихо щелкнуло – вход свободен.

– Ну вот так-то лучше, – пробормотала девушка, отсоединяя свой телефон и убирая его в карман.

Толкнув дверь, она огляделась. Комфортный, но без вычурности кабинет генерального директора фармацевтического холдинга «БиоТех» оказался небольшим, всего в три окна. Темного дерева гарнитур, черное кресло руководителя, удобная, достаточно мощная и современная оргтехника. Стеллаж с кубками, наградами и статуэтками за последние несколько лет, принадлежащими как самому «БиоТеху», так и его руководителю персонально. Фотографии в серебристых лаконичных рамках. На них – Долин с чиновниками и предпринимателями, банкирами и промышленниками. Несколько групповых портретов особенно выделялись – их разместили в центре. Они привлекали внимание – были крупнее остальных. На них Долин позировал с центре группы сотрудников лабораторий – Анна отметила молодые и целеустремленные лица. Еще несколько снимков на столе Долина – с пациентами клиник – словно напоминание, для кого он работает.

Полное отсутствие бумаг на рабочей поверхности говорило только об одном – шеф был в командировке и еще не успел вернуться к делам.

«Что ж, так даже проще».

Анна обошла стол, положила ладони на темную столешницу, склонившись над клавиатурой. Огляделась.

Под столом, прикрытый дверцей, прятался сейф.

Вряд ли Долин хранил что-то секретное в его недрах – все-таки это прошлый век. Вероятнее всего в сейфе деньги, печати. Может, какая-то важная, но не секретная документация.

В любом случае, она может попросить Алексея показать содержимое, он не откажет. А вот то, с чем он добровольно вряд ли захочет делиться, наверняка хранится в компьютере. Там, конечно, система безопасности покрепче, чем на дверном замке и ей не по зубам. Но на то она и не одиночка, чтобы самой разбираться во всем. Да и нет необходимости взламывать систему. Ее задача – подобраться достаточно близко, чтобы скопировать реестр папок и файлов. Специалисты Управления проверят те из них, что находятся под особой защитой. Генеральный директор «БиоТеха» – лишь хвостик ниточки, за которую собирались потянуть специалисты, чтобы выйти на действительно важное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.